77 1/12.

6970.

ПОХОДЪ
АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I
ВЪ
ГЕРМАНІЮ и ФРАНЦІЮ
И
ПОДВИГИ
ЗНАМЕНИТЫХЪ СОЮЗНИКОВЪ ЕГО,

съ описаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ произшествій и достопамятнѣйшихъ перемѣнъ.

Двухъ Александровъ намъ Исторія являетъ,
Которыхъ подвиги различно величаетъ.
Одинъ всю Азію преобратилъ во прахъ;
Другой Европу спасъ и царствуетъ въ сердцахъ.

Собран. изъ достовѣрныхъ источниковъ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА 1815.
Въ Университетской Типографіи.

Павла Романова

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Октября 23 дня 1814 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

ПОХОДЪ
АВГУСТѢЙШАГО ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I
ВЪ
ГЕРМАНІЮ и ФРАНЦІЮ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ПОСЛѢ ПАРИЖСКАГО ТРАКТАТА, 21го Мая 1814 года заключеннаго.

Союзные Монархи, по прибытіи въ Парижъ законнаго Короля Французскаго, первое попеченіе имѣли заключить и доставить каждый себѣ и всей Европѣ миръ, который былъ цѣлію толь страшнаго и всеобщаго ополченія; почему назначены были со всѣхъ сторонъ полномочные Министры, а именно: со стороны ИМПЕРАТОРА Россійскаго, Графъ Андрей Разумовскій и Графъ Нессельроде; со стороны Императора Австрійскаго, Князь Меттерних̀ъ и Графъ Стадіонъ; со стороны Англіи, Викомпъ Кастлеригъ, Графъ

Абердень и Викомтъ Каштарпъ и Стуартъ; со стороны Короля Прусскаго, Бароны Гардембергъ и Гумбельдтъ; со стороны Короля Французскаго, Принцъ Беневентскій. Всѣ сіи полномочные, размѣнявъ взаимно свои полномочія, составили трактатъ, состоящій въ придцати двухъ статьяхъ. -- Главное содержаніе статей сихъ состоитъ въ томъ, что Франція приведена въ стариннныя свои границы, изъ которыхъ вывели ее революціонный потопъ и безпутное правленіе Наполеона. Она ничего не лишилась, а еще нѣкоторыми владѣніями противъ прежнихъ увеличена, какъ на пр. Авиньіомъ и проч. Сорокъ два департамента, которыхъ она лишилась, никогда къ ней не принадлежали, и составляли только достояніе неправедное хищническихъ рукъ. Три другія союзныя Державы, Австрія, Англія и Пруссія, по соединеніи съ Франціею границъ своихъ, всѣ чрезъ трактатъ сей много выиграли; одинъ Россійскій ГОСУДАРЬ, Котораго владѣнія весьма удалены отъ предѣловъ Франціи, представлялъ Высочайшее лице Ангела Хранителя всеобщаго мира и возстановителя Европы.

$\frac{18}{30}$ Мая 1814 ввечеру въ пять часовъ громъ пушекъ въ Парижѣ возвѣстилъ, что заключенный съ Австріею, Россіею, Ан-

гліею и Пруссіею мирный трактатъ подписанъ.

Въ то же время Оберъ-Церемоній-мейстеръ именемъ Короля повелѣлъ Герольду провозгласить въ городѣ о заключеніи мира. Церемоніальное его шествіе началось отъ городовой Ратуши слѣдующимъ порядкомъ: 1, Отрядъ народной конной гвардіи; 2, двенадцать ротъ народной пѣхотной гвардіи; 3е, Герольды верьхами; 4е, главный Герольдъ; 5е, Чины городоваго Правительства верьхами между двухъ рядовъ народной гвардіи; 6е, прочіе Чины онаго же Правительства въ каретахъ; 7е, отрядъ жандармовъ полиціи замыкалъ шествіе. На осьми площадяхъ прочитано главнымъ Герольдомъ слѣдующее объявленіе:

„Жители Парижа! миръ между Франціею, Австріею, Россіею, Англіею и Пруссіею нынѣ заключенъ; мирный трактатъ подписанъ 30го Мая.

„Миръ честный, утверждающій ваше и всей Европы спокойствіе на прочномъ основаніи, таковой миръ могъ даровать вамъ не иной кто, какъ только Король вашъ.

„Возрадуйтесь сему благодѣянію, нынѣ вамъ возвѣщаемому; оно доставляетъ уже часть того благоденствія, какое ожидаетъ насъ при отеческомъ правленіи

Государя, возвращеннаго намъ Провидѣніемъ. Да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны!“

Не возможно изобразить радости жителей Парижа. Повсюду толпы народа тѣснились къ процессіи. Никогда изъявленія восторга народнаго не были столько всеобщи. Безпрерывно восклицали: да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны! По предписанію военнаго Министра миръ сей возвѣщенъ долженъ быть во всякой изъ крѣпостей Французскихъ чрезъ 200 пушечныхъ выстрѣловъ.

На другой день по заключеніи мира, то есть $\frac{19}{31}$ Мая, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ изволилъ имѣть обѣденный столъ съ Французскою Королевскою фамиліею въ Тюльери. Собравшійся около Замка во множествѣ народъ видѣлъ чрезъ открытыя окна, съ какимъ дружелюбіемъ оба Монарха поздравляли другъ друга при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. По окончаніи стола Дюкъ де Берри препроводилъ ИМПЕРАТОРА до самой Его кареты.

Въ тотъ же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ въ Парижѣ подписать слѣдующій Высочайшій Манифестъ къ подданнымъ своимъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всенародно:

Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества НАШЕГО, нынѣ въ страну непріятелей перенесщаясь, на ней отяготилась! — Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защитника правыхъ! — Всемогущій ополчилъ Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и царствамъ, да воздвигнетъ падшія! — Тысяча восемъ сотъ двенадцатый годъ, тяжкій ранами, пріятыми въ грудь Отечества НАШЕГО для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верьхъ славы, явилъ предъ лицемъ вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ. — Съ прискорбіемъ души, и истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли МЫ къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечь НАШЪ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію НАШЕМУ ввѣреннаго,

возпретило опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ НАШЕЙ. — Торжественно дали МЫ сіе обѣщаніе, дали его не обольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена щастія — съ сердцемъ чистымъ изліявъ у олтаря Предвѣчнаго моленія НАШІЙ, въ твердомъ упованіи на правосудіе Его, исполнены чувствъ правоты НАШЕЙ, призвали Его на помощь! — МЫ предпріяли дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его. — Единодушіе любезныхъ НАМЪ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству утвердили надежды НАШИ. Россійское Дворянство, сильная подпора Престола, на коей всегда возлежало величіе его; служители олтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемся на пути вѣры; знаменитое заслугами купечество и граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кротkой поселянинъ, незнакомый дополѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и ГОСУДАРЯ; жизнь казалась ему малою жертвою. — Чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина. Никогда не преклонялъ онъ главы предъ властію чуждою. Дерзалъ ли кто налагать иго? — Не коснѣло наказаніе! Вносилъ ли кто оружіе въ Отечество его? — Указуетъ онъ гробы ихъ! Тако возноситъ Богъ уповающаго на Него! Враги побѣгли отъ лица НАШЕГО. Немногіе остались, да возвѣстятъ о гибели. —

Тако гордаго наказуетъ Богъ! — Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія.-- Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ. — Дабы оградить Отечество отъ впорженія непріятелей, надлежало вывести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносныя воинства наши явились на Вислѣ. — Насталъ тысяча восемь сотъ тринадцатый годъ! Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями бодрость воспріяла. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе.— Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству привело на берега Рейна. Непріятель пребылъ непреклоннымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ насъ при вратахъ Парижа! — Французскій народъ, никогда не возбуждавшій въ НАСЪ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ НАШЪ, готовый низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ея бездну, разторгла узы обольщенія, устыдилась быть оружіемъ властолюбца. Гласъ отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный Государь. — Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный. — Миръ сей, залогъ каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій

независимость, утверждающій свободу, обѣщаваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей. — Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ, прославилъ любезное НАМЪ Отечество въ роды родовъ, роздалъ НАМЪ по сердцу и желанію. — МЫ, благоговѣя предъ Господомъ, подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души НАШЕЙ, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи НАШЕЙ принесется торжественное молебствіе милосердому Богу! Увѣрены МЫ, что Россія падетъ на колѣна и прольетъ слезы радости у престола Всещедраго.

Данъ въ Парижѣ Мая въ девятый надесять день, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ четырнадцатаго, царствованія же НАШЕГО въ четырнадцатое.

На подл. подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Франція послѣ двадцати пяти лѣтъ имѣетъ нужду въ спокойствіи; Европа имѣетъ нужду въ томъ, чтобы ее болѣе не боялься; весь свѣтъ имѣетъ нужду возвратить къ ней свое уваженіе, и само Провидѣніе сохранило для нее Короля правосуднаго, не честолюбиваго, велико-

душнаго. Доказательствомъ великодушія и любви къ Отечеству Лудовика XVIII могутъ служить статьи тракта, заключеннаго имъ безъ малѣйшаго прекословія, что и отличаетъ его отъ Наполеона, который, гоняясь цѣлый вѣкъ свой за миромъ, возжигалъ непрестанно только брани возмущенія и несогласія. Нынѣшнее положеніе Франціи есть слѣдующее:

Королевство Французское сохраняетъ тѣ самыя границы, каковыя имѣло оно по 1е число Января 1792 года. Сверхъ того Франція получитъ приращеніе земли, заключающейся въ порубежной линіи, какъ то:

Со стороны Белгіи, Германіи и Италіи бывшая граница Франціи, такъ какъ оная состояла 1го Января 1792 года, возстановится по прежнему, начиная отъ Сѣвернаго моря между Дюнкеркомъ и Ніопортомъ, до Средиземнаго моря между Канвесомъ и Ниццою, со слѣдующими перемѣнами:

1) Въ департаментѣ Жемапскомъ остаются за Франціею кантоны Дурѣ, Мербѣ-ле-Шато, Бомонѣ и Шиме; порубежная линія находиться будетъ тамъ, гдѣ она касается кантона Дурскаго, между симъ и кантонами Бусею и Патюражъ, равно какъ

и далѣе между кантономъ Мербъ-ле-Шато и кантонами Бенкомъ и Тюеномъ.

2) Въ департаментѣ Самбрскомъ и Маасскомъ принадлежатъ Франціи кантоны Валькуръ, Флоренъ, Боренъ и Жединнъ; граница, коснувшаясь сего департамента, пойдетъ далѣе по линіи, отдѣляющей вышеупомянутые кантоны отъ Жемаппскаго департамента и отъ прочихъ частей департамента Самбрскаго и Маасскаго.

3) Въ Мозельскомъ департаментѣ новая граница положится въ томъ мѣстѣ, гдѣ она уклоняется отъ прежней, по линіи, идущей отъ Перла до Фремерсдорфа, и по линіи, отдѣляющей кантонъ Толе отъ прочихъ частей Мозельскаго департамента.

4) Въ Саарскомъ департаментѣ останутся за Франціею кантоны Саарбрикъ и Арневалъ, также та часть кантона Лебехскаго, которая въ южной сторонѣ лежитъ по линіи, вдоль границъ деревень Герхенбаха и Бергафена, Гильсбаха и Галля (оставляя разныя сіи мѣста внѣ Французскихъ предѣловъ), до того мѣста простирающейся, гдѣ у Кверселя (который принадлежитъ Франціи) линія между кантонами Арневалемъ и Отвейлеромъ касается той черты, которая отдѣляетъ кантонъ Арневалъ отъ кантона

Лебаха; границу въ сей полосѣ земли составлять будетъ вышеозначенная линія, а потомъ линія отдѣляющая кантонъ Арневалъ отъ кантона Блискастеля.

5) Франція, дабы крѣпость Ландау и окружность ея соединить съ прочею частію Королевствъ, удерживаетъ за собою часть Монтоннерскаго и Нижне-Рейнскаго департаментовъ. Новая граница проспирается отъ того мѣста, гдѣ у Оберпипейнбаха (который остается внѣ Французской земли) между Мозельскимъ департаментомъ и департаментомъ Монтоннерскимъ касается Нижне-Рейнскаго департамента, и идетъ по линіи, отдѣляющей одинъ отъ другаго кантоны Вейсенбургъ и Бергцабернъ (со стороны Франціи), также кантоны Пирмазенсъ, Данъ и Аннейлеръ (со стороны Нѣмецкой земли) до мѣста, гдѣ сіи границы, близъ деревни Вольмерсгеймъ, прикасаются прежде бывшаго округа крѣпости Ландау. Отъ сего округа, который остается таковымъ, какъ онъ былъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1792 года, новая граница пойдетъ по тому рукаву рѣки Квейха, который уклоняясь отъ сего округа у Квейхгейма (принадлежащаго Франціи), проходитъ мимо деревень Мерленгейма, Книттельсгейма и Белгейма (кои также остаются Французскими) до Рейна, который по семъ составляетъ дальнѣйшую границу между Франціею и Германіею.

Тальвегъ Рейна служитъ будетъ границею, съ тѣмъ однакожъ, чтобы перемѣны, могущія случиться со временемъ въ теченіи сей рѣки, не будутъ имѣть никакого вліянія на собственность находящихся на оной острововъ; состояніе владѣнія сихъ острововъ возстановится такъ какъ оное было во время подписанія Люневильскаго трактата.

Судохожденіе по Рейну отъ того мѣста, гдѣ рѣка сія судоходна, до моря, и обратно, должно быть свободно и постановлено на такомъ основаніи, чтобы оное никому запрещаемо не было.

6) Въ Дубскомъ департаментѣ граница начнется выше Ла Ранконньера близъ Локля и продолжится по хребту горы Жюры между Ла-Серне-Пенинь и деревни Фонтенель до вершины горы Жюры, находящейся почти въ 7 или 8000 футовъ, къ сѣверо-западу отъ деревни Ла Бревень, гдѣ она опять соединится съ преждебывшею Французскою границею.

7) Въ Леманскомъ департаментѣ границы между Французскою землею, Вапландомъ и разными частями земли Женевской республики (которая составитъ часть Швейцаріи) остаются тѣжъ, каковыя были до присоединенія Женевы ко Франціи; но кантоны

Франжи и Сен-Жюльенъ (за изключеніемъ той части, которая въ Сѣверной сторонѣ лежитъ на линіи, проведенной отъ того мѣста, гдѣ рѣка Леръ у Шанеи входитъ въ Женевскую землю, по границамъ Сезегена, Ла-Конекса и Сезенева, кои остаются внѣ предѣловъ Французскихъ), кантонъ Ренье (за изключеніемъ той части, которая находится въ Восточной сторонѣ отъ линіи, идущей по границамъ Мураза, Бюсси, Пера и Корнье, лежащихъ внѣ предѣловъ Франціи), и кантонъ де ла Рошъ (за изключеніемъ мѣстъ Ла Рошъ и Арманоа съ ихъ округомъ) останутся за Франціею. Порубежная черта простираться будетъ по границамъ различныхъ сихъ кантоновъ и по линіямъ отдѣляющимъ остающіяся за Франціею мѣста отъ тѣхъ, кои она уже не будетъ удерживать за собою.

8) Въ Монбланскомъ департаментѣ Франція пріобрѣла подпрефектуру Шамбери за изключеніемъ де л'Опиталь, Сенъ-Пьеръ д' Альбиньи, де ла Росеттъ и Монмельянъ, и подпрефектуру Аннеси, изключая ту часть кантона Фавержа, которая лежитъ къ Востоку отъ линіи, простирающейся между Урешезомъ и Марланомъ на Французской, и Марподомъ и Угиномъ на противуположенной сторонахъ, и потомъ идетъ по хребту горъ до границы кантона Тенскаго. Сія линія, купно съ границами упомянутыхъ кан-

тоновъ, составлять будетъ въ тамошней странѣ новую пограничную черту.

Со стороны Пиринейскихъ горъ границы между обоими Королевствами Франціею и Испаніею остаются таковыми, каковыми оныя были 1 го Января 1792 года.

Княжество Монако приведено будетъ паки въ то состояніе, въ какомъ оно было до 1 го Января 1792 года.

Союзныя Державы обезпечиваютъ Франціи владѣніе Княжествомъ Авиньіономъ, Графствомъ Венессеномъ, Графствомъ Монбельяромъ и всѣми тѣми землями, кои прежде принадлежали Германіи и включены въ вышеупомянутые предѣлы, когда бы онѣ не были присоединены ко Франціи, то есть прежде или послѣ 1 го Января 1792 года.

Король Великобританскій обязывается возвратить Его Христіаннѣйшему Величеству, въ назначенные сроки, колоніи, рыбныя ловли, конторы и поселенія всякаго рода, коими Франція 1 го Января 1792 года на моряхъ, на твердой землѣ Америки, Африки и Азіи обладала, изъемля однакожъ острова Табаго и Сент-Луцію, Иль де Франсъ и его принадлежности, а именно Родригъ и Сешель, которые Его Христіаннѣйшее Величество уступаетъ Королю Великобританскому; равнымъ образомъ ту часть Сентъ-До-

минга, которая уступлена была Франціи по Базельскому миру, и которую Король Французскій опять отдаетъ въ собственность и въ полную власть Его Католическому Величеству.

Его Величество Король Португальскій, въ слѣдствіе учиненныхъ имъ вмѣстѣ съ своими Союзниками распоряженій и въ исполненіе 8 й статьи, обязуется возвратить Его Христіаннѣйшему Величеству Гюіанну къ такомъ состояніи, въ каковомъ она была 1 го Января 1792 года.

Что касается до рыболовнаго права Французовъ на большихъ мѣляхъ Терры-Новы, при берегахъ острова сего же имени и около лежащихъ острововъ въ заливѣ Сенъ-Лоранъ, то все сіе паки приведено будетъ въ то самое состояніе, въ каковомъ оно было въ 1792 году.

Національныя помѣстья, пріобрѣтенныя Французскими подданными въ преждебывшихъ департаментахъ Белгіи, лѣваго Рейнскаго берега и Альповъ, внѣ преждебывшей границы Франціи, остаются за тѣми, кто оныя пріобрѣлъ.

Пруссія хотя много пострадала отъ Наполеона, но жители ея превратились въ непобѣдимыхъ воиновъ; необходимость и отчаяніе произвели болѣе, нежели хозяйство

Фридерика Вильгельма I и Геній его сына. Арміи сдѣлались многочисленнѣе прежнихъ, преданность замѣнила всякой недостатокъ, дисциплина родилась отъ необходимости оную возстановить; отвсюду явились люди полезные, разсѣялся мракъ, въ которомъ скрывались искусные полководцы, Блюхеръ спасъ свое отечество, и нынѣшняя Пруссія ни въ чемъ не можетъ позавидовать той, какая была во времена Великаго Фридерика.

Въ трактатѣ Парижскомъ о Пруссіи сказано:

„Хотя мирные трактаты, заключенные въ Базелѣ Апрѣля 5 го 1795 года, въ Тильзитѣ Іюля 9 го 1807 года и Парижская конвенція отъ 20 го Сентября 1808 года, равно какъ и всѣ, со времени Базельскаго мира между Пруссіею и Франціею сдѣланныя соглашенія и договоры всякаго рода уничтожаются настоящимъ трактатомъ; однакожъ высокія договаривающіяся стороны почитаютъ за нужное еще объявить торжественно, что упомянутые трактаты во всѣхъ ихъ какъ публичныхъ, такъ и тайныхъ статьяхъ, вовсе уничтожаются, и договаривающіяся стороны взаимно отрекаются отъ всякаго права и отъ всякой обязанности, отъ оныхъ трактатовъ произойти могущихъ.

„Его Христіаннѣйшее Величество обѣщаетъ, что всѣ повелѣнія, изданныя противу Французскихъ, въ службѣ его Прусскаго Величества находящихся или находившихся подданныхъ, равно какъ и исполненіе приговоровъ; по онымъ повелѣніямъ воспослѣдовавшихъ, останутся недѣйствительными."

"Австрія, заключающая въ себѣ все, что составляетъ истинную силу Государства, познала, что эгоизмъ въ политикѣ есть самое пагубное изъ всѣхъ соображеній. И такъ она рѣшилась поддержать правое дѣло и подкрѣпить равновѣсіе въ Германіи. Плоды таковаго соучастія наградились успѣхами; владѣнія Германіи требуютъ независимости.

Въ дополнительной статьѣ для Австріи сказано:

„Высокія договаривающіяся Державы, желая истребить всѣ слѣды нещастныхъ происшествій, которыми обременены были ихъ народы, согласились уничтожить слѣдствія трактатовъ 1805 и 1809 годовъ. Въ слѣдствіе сего рѣшенія Его Христіаннѣйшее Величество обѣщаетъ, что повелѣнія, изданныя противъ подданныхъ Французскихъ или почитающихся Французами, бывшихъ или находящихся въ службѣ Его Императорскаго Королевскаго Апостолическаго Величества, останутся недѣйствительными, такъ какъ и

всѣ судебные приговоры, состоявшіеся въ силу сихъ повелѣній.

„Голландія, коея истинная сила состоитъ въ добросовѣстномъ поведеніи, обративши снова капиталы свои въ торговлю, свою промышленность къ трудамъ, свое терпѣніе къ окружающей ее стихіи, соединила съ мудростію въ пріобрѣтеніи еще энергію, которая сохраняла бы пріобрѣтаемое.

„Земли, принадлежащія Голландіи, самодержавною властію Оранскаго дома нынѣ управляемой, получатъ приращеніе. — Право самодержавія и отправленіе онаго не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ предоставлены Государю, иностранную корону носящему, или призванному носить оную.

„Владѣнія Германіи будутъ независимы и соединены федеральнымъ союзомъ.

„Швейцарія, будучи независима, будетъ управляема сама собою.

„Италія, внѣ границъ тѣхъ земель, которыя опять отойдутъ къ Австріи, состоять будетъ изъ самодержавныхъ владѣній.

„Антверпенская гавань будетъ впредь торговою гаванью.“

Главнѣйшія статьи трактата относительно Англіи, сей Державы, столь много помогавшей поддерживать духъ мщенія ко всеобщему злодѣю, суть слѣдующія:

„Островъ Мальта со всѣми отъ него зависящими мѣстами принадлежать будетъ Его Величеству Королю Великобританскому.

„Его Христіаннѣйшее Величество, раздѣляя безпредѣльно чувства свои съ Его Британскимъ Величествомъ относительно торговли, противной началамъ естественнаго права и просвѣщенія нынѣшняго времени, обязывается на будущемъ конгрессѣ соединить свои усилія съ попеченіями Его Британскаго Величества о исходатайствованіи рѣшенія всѣхъ Христіанскихъ Державъ, уничтожить торговлю черными невольниками, такъ чтобъ торговля сія прекращена была повсемѣстно, такъ какъ она рѣшительно должна прекратиться въ теченіи пяти лѣтъ во Франціи; даже и въ теченіи сихъ пяти лѣтъ никто изъ торгующихъ невольниками Французовъ не можетъ ихъ нигдѣ ввозить и продавать, кромѣ какъ въ колоніи своего Государства.

„Французское и Великобританское Правительства назначатъ немедленно Коммисаровъ для счисленія издержекъ на содержаніе военноплѣнныхъ, чтобъ такимъ образомъ условиться о заплатѣ излишней суммы, на той или на другой Державѣ остающейся.

„Военноплѣнные, прежде отъѣзда своего изъ мѣста, гдѣ содержались, должны удовлетворить частные долги свои, или обезпечить ихъ надежнымъ образомъ.

„Послѣ ратификаціи настоящаго мирнаго трактата высокія договаривающіяся Державы тотчасъ снимутъ секвестръ, положенный съ 1792 года на имѣнія, доходы, довѣрія и другія взаимныя дѣла обѣихъ Державъ, или ихъ подданныхъ. Коммисары, о которыхъ упомянуто въ дополнительной статьѣ 2й, займутся разсмотрѣніемъ и счисленіемъ требованій подданныхъ его Британскаго Величества на Французскомъ Правительствѣ, цѣны движимаго и недвижимаго имѣнія, неправильно Французскими начальствами конфискованнаго, и чего стоитъ общая, или частная потеря ихъ довѣрій, или другихъ имуществъ, неправильно съ 1792 года секвестрованныхъ. Франція обязуется въ семъ случаѣ поступать съ подданными Англинскими также справедливо, какъ поступаемо было съ подданными Французскими въ Англіи; Англинское же Правительство, желая съ своей стороны оказать новое участіе въ желаніи союзныхъ Державъ, сколько можно изгладить въ глазахъ Его Христіаннѣйшаго Величества слѣдствія нещастнаго времени, настоящимъ трактатомъ прекращеннаго, обязывается, какъ скоро Англинскіе подданные удовлетворены будутъ, уступить всю излишнюю сумму, какая найдется издержанною имъ на содержаніе Французскихъ военноплѣнныхъ, и ратификація актовъ, учиненныхъ означенными Коммисарами, заплата

долговъ и возвращеніе имуществъ подданнымъ Его Британскаго Величества будутъ служить точнымъ доказательствомъ уступки Британскимъ Правительствомъ излишней суммы, издержанной на военноплѣнныхъ Французскихъ.

Высокія договаривающіяся Державы, желая утвердить дружескія сношенія между подданными своими, предоставляютъ себѣ и сколько можно скорѣе обѣщаютъ разпорядить торговыя дѣла, дабы тѣмъ ободрить и умножить щастіе обоихъ Государствъ."

ПРЕНІЯ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ

Великобританскаго Парламента о мирѣ съ Франціею 17 Іюня 1814 года.

Лордъ Кастлеригъ предложилъ разсмотрѣть мирный трактатъ, заключенный между Его Величествомъ и Королемъ Французскимъ.

Лордъ Лессель (Lascelles) предложилъ поднести Принцу-Регенту благодарственный адресъ за сей трактатъ.

Г. Гугъ (Gooch) участвовалъ въ семъ предложеніи. „Покойному Питту, сказалъ онъ, и правиламъ его обязаны мы щастливымъ окончаніемъ самой трудной войны, веденной когда-либо Британіею. (Слушайте! слушайте!) Небо благословило Англію: намъ-

ренія покойнаго великаго Министра совершены великими мужами, каковы Нельсонъ и Веллингтонъ."

Сиръ Джонъ Нюпортъ. „Мирный трактатъ съ Франціею вообще довольно хорошъ, но въ нѣкоторыхъ частяхъ слишкомъ умѣренъ. Франціи надлежалобъ принести болѣе пожертвованій. Между прочимъ не одобряю я статьи 13 й, по которой Французы получаютъ то же участіе въ рыбной ловлѣ при Нейфундландѣ, которымъ пользовались до 1792 года. Сія статья весьма невыгодна для Англіи: ибо Французы получаютъ чрезъ то великое пространство берега и право на участіе въ рыбной ловлѣ, которая занимаетъ нынѣ 1,500 Британскихъ кораблей и 12,000 матросовъ. Статья о торговлѣ Неграми также не можетъ быть одобрена."

Г. Вилберфорсъ. „Благородный Лордъ (Кастлеригъ) усердіемъ и трудами своими много участвовалъ въ великой и непредвидѣнной перемѣнѣ, случившейся въ мирѣ. (Слушайте! слушайте!) Богъ благословилъ Британію и вселенную, сохранивъ чудеснымъ образомъ согласіе, даровавъ мудрость Правителямъ, неустрашимость и храбрость воинамъ. Исторія послѣднихъ 20 лѣтъ сообщила намъ многіе полезные уроки. По моему мнѣнію, не надлежало бы заключать Парижскаго трактата до опредѣленія и утвержденія общей выгоды Европы на конгрессѣ.

Ничто не можетъ быть столь вредно Англіи, какъ излишнее участіе въ связяхъ твердой земли. Отъ того она вскорѣ опять можетъ быть замѣшана въ войну. Жаль, что, вопреки сему трактату, въ Испаніи преслѣдуютъ людей за политическія ихъ мнѣнія. Г. Вилберфорсъ предложилъ за симъ упомянуть въ адресѣ, чтобъ Его Величество Принцъ-Регентъ употребилъ всѣ старанія при переговорахъ конгресса о сокращеніи срока, въ который опредѣлено совершенно уничтожить торговлю Неграми."

Г. Берингъ. „Хвалятъ систему Гна. Питта. Она имѣла свои выгоды; но тѣсная, своекорыстная политика, которой тотъ слѣдовали, была причиною, что во время раздоровъ на твердой землѣ возросло воинское чудовище, истребленное нынѣ столь щастливо усиліями Союзниковъ. Я желалъ бы, чтобъ Англія уступила Франціи и Иль-де-Франсъ, ибо содержаніе сего острова станетъ весьма дорого. Наши корабли имѣютъ на островѣ Св. Елены и при мысѣ Доброй Надежды хорошія пристанища на пути въ Остъ-Индію. Французы тѣмъ болѣе будутъ селиться на Мадагаскарѣ."

Г. Каннингъ. „Парижскій трактатъ есть знаменитѣйшій изъ заключенныхъ когда-либо Англіею. Главною его цѣлію было привести Францію обратно въ состояніе самобытной великой націи, принудить ее вступ-

пить въ естественныя свои границы, разливать свѣтъ и теплоту въ собственной своей сферѣ, но не являться въ видѣ кометы, наносящей міру ужасъ и опустошеніе. (Слушайте! слушайте!) Франція сама еще не довольно успокоена. Великая перемѣна произошла въ Монархѣ и въ тѣхъ, которые составляютъ силу и, такъ сказать, жизнь Франціи. Благоразуміе требуетъ оставить Францію на нѣсколько времени въ спокойствіи. Англія пріобрѣла несмѣтную силу утвержденіемъ высокаго своего характера. Многіе жалкіе предразсудки въ разсужденіи насъ уничтожены. Мы заключили миръ не изъ своекорыстія, не для удержанія постыдныхъ завоеваній, но для спокойствія и безопасности самихъ враговъ нашихъ. Древнія конституціи и Правительства снова утверждены, и я желаю, чтобъ судьба Неаполя не была кончена рѣшительно, и чтобъ въ разсужденіи сего Государства можно еще было вести переговоры. Британія имѣла жатву наградъ, обильнѣйшую изо всѣхъ прежде бывшихъ. Одно благоразуміе и усилія человѣковъ не могли произвести столь великаго послѣдствія. Дѣла и въ послѣднее время находились иногда въ столь сомнительномъ положеніи, что спасеніе вселенныя преимущественно должно быть приписано премудрому Провидѣнію. Прежде сего называли меня защитникомъ вѣчной войны. Но сколь по-

лезны и благотворны были неутомимость и могущественныя усилія нашего отечества! Нынѣшній трактатъ утверждаетъ на долгое время спокойствіе вселенной. Послѣ различныхъ перемѣнъ, по низложеніи врага въ разныхъ видахъ и по возстаніи на насъ отъ его происковъ величайшихъ Союзниковъ нашихъ, имѣли мы торжество, что подъяли хоругвь Европы къ ея пользѣ. Правда, что пламя ложной свободы, распространенію котораго мы всячески противились, потухло бы наконецъ само собою. Но въ какой странѣ можно было искать Вестальской лампады, истинной, благоразумной свободы, естьли не въ нашемъ отечествѣ, гдѣ она безпрестанно и ярко пылала для мира и благоденствія рода человѣческаго? Что болѣе: Герой ли, который имѣлъ одного совмѣстника въ отечествѣ своемъ, или духъ постоянства, сдѣлавшій насъ спасителями, а потомъ образцами Европы? (Слушайте! слушайте!) Англія при маломъ пространствѣ своемъ доказала, что могутъ совершить твердость, усилія и неутомимость для спасенія всей вселенной!“

Г. Гаммерслей. „Естьли Король Сицилійскій, бывшій всегда вѣрнымъ нашимъ союзникомъ, не получитъ надлежащаго вознагражденія, то сіе будетъ неизгладимымъ пятномъ для Англіи.“

Г. Понсонби. „Любопытствую узнать судьбу Польши. Естьли сія земля снова бу-

детъ раздѣлена, то это послужитъ поводомъ къ новымъ войнамъ.“

Г. Вайнбридъ. „Умѣренность ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА будетъ вѣчно блистать въ Исторіи. Естьли вспомню объ опустошеніи Москвы, то едва могу вообразить, какъ Русскіе могли столь спокойно войти въ Парижъ, и не разорить сего города. Сколь благородны и кротки поступки МОНАРХА ихъ! — Не одобряю того, что Король Сардинскій потерялъ нѣкоторыя изъ своихъ областей, и также нашелъ бы несправедливымъ, естьли бы его вознаградили на счетъ свободной Генуи. Естьли великія Державы не удержатся отъ системы раздѣловъ, то народы Европейскіе вскорѣ опять подвергнутся кровопролитію. Не могу вѣрить слухамъ, что Германскія Государства будутъ состоять подъ четырьмя протекторствами, изъ коихъ одно должно принадлежать Ганноверу: это было бы вредно Англіи, и вовлекло бы насъ во всѣ войны твердой земли. Франція, получающая обратно Гваделупу, должна нынѣ обезпечить присоединеніе Норвегіи къ Швеціи. Пять коалицій сдѣлали Бонапарте колоссомъ Европы, а собственная неумѣренность и безразсудство его погубили.“

Лордъ Кастлеригъ. „Благосклонность, оказанная мнѣ сею Палатою во время моего отсутствія и донынѣ, навсегда пребудетъ въ благодарностію въ моей памяти. Я

считалъ обязанностію отлучиться, и радуюсь, что получилъ въ томъ одобреніе Палаты. Весьма безумно и дерзновенно было бы приписывать необыкновенную перемѣну происшествій, распространяющихъ нынѣ радость по всей Англіи и Европѣ, одному какому-либо человѣку или особому сословію людей. (Слушайте! слушайте!) Святое дѣло удалось потому, что сообразно было съ вѣчными законами правосудія. Сѣмя торжества посѣяно во дни страданій и опасностей (слушайте! слушайте!); оно пустило глубокіе корни въ сердцахъ всѣхъ Государей и народовъ Европы. Сколь несовершенъ былъ бы успѣхъ, естьлибъ онъ не кончился возстановленіемъ древней Королевской Фамиліи на Французскомъ престолѣ! (Слушайте! слушайте!) Бурбоны привели Францію вновь въ спокойное-общественное соединеніе съ остальною Европою. Сей главной выгоды не возможно было бы ожидать, естьлибъ миръ заключенъ былъ съ тѣмъ человѣкомъ, который въ послѣднее время управлялъ Франціею. По опытамъ, пріобрѣтеннымъ мною при Шатильонскихъ переговорахъ, могу увѣрить, что духъ сего человѣка весьма былъ пораженъ случившимися тогда происшествіями, и что не льзя было заключить съ нимъ твердаго, безопаснаго мира. Естьлибъ сей человѣкъ наконецъ проснулся отъ сна ненасытнаго честолюбія, и пожелалъ мира, то всѣ взирали

бы на сей миръ съ завистію и недовѣрчивостію. И при всемъ томъ, доколѣ Бонапарте былъ главою Французскаго Правительства, не оставалось Англіи инаго средства, кромѣ переговоровъ съ нимъ. (Слушайте! слушайте!) Естьлибъ Шатильонскіе переговоры кончились миромъ; то сей миръ, заключенный съ Бонапарте, былъ бы весьма противенъ чувствованіямъ Англичанъ; но я при всемъ томъ заключилъ бы такой миръ съ Бонапартомъ, потому что былъ увѣренъ въ его необходимости. Естьлибъ мы не согласились вступить въ переговоры съ Франціею, доколѣ она была обладаема симъ человѣкомъ, то причинили бы расторженіе великаго союза, противъ него заключеннаго. Каждый изъ Союзниковъ захотѣлъ бы тогда отдѣльно вступить въ переговоры. Но когда онъ пересталъ царствовать, явилась совершенно другая политика. Мирный проэктъ, поданный Союзникамъ въ Шатильонѣ, предложенъ былъ въ то время, когда Бонапарте одержалъ верхъ въ пяти сраженіяхъ, и когда у Союзниковъ господствовало въ важной степени, не говорю безнадежность, а недоумѣніе въ разсужденіи успѣха сего похода. Между тѣмъ заключено было между Союзниками въ Шомонтѣ условіе, которымъ четверо изъ нихъ торжественно обязались выставить въ поле 600,000 человѣкъ; — можетъ быть, это важнѣйшій изъ актовъ;

заключенныхъ когда-либо Европейскою дипломатикою! Спокойное вшествіе Союзниковъ въ Парижъ должно быть приписано ихъ твердости. Торжеству ихъ въ семъ случаѣ споспѣшествовали ошибки и ослѣпленіе властителя Франціи. Естьлибъ онъ не удалялся отъ столицы, естьлибъ онъ въ изступленіи духа, обладавшемъ имъ до послѣдней минуты, не сдѣлалъ столько ошибочныхъ движеній, и естьлибъ Князь Шварценбергъ скорымъ и рѣшительнымъ маневромъ (который одинъ увѣковѣчитъ его воинственный талантъ) не принялъ вида, что попалъ въ разставленную ему сѣть, и тѣмъ не опередилъ противника своего по крайней мѣрѣ пятью маршами; то Французская армія стала бы между имъ и Парижемъ, и вшествіе въ сію столицу было бы не торжествомъ, а позорищемъ ужаса и кровопролитія. Слухъ о томъ, что Шатильонскіе переговоры прекратились по полученіи извѣстія о происшествіяхъ въ Бордо, совершенно ложенъ. Сіи переговоры прерваны единственно потому, что Союзники твердо увѣрились, что Бонапарте не хотѣлъ въ самомъ дѣлѣ заключить мира, а желалъ только выиграть время. Тогда 100,000 Союзниковъ двинулись къ Парижу съ объявленіемъ, что вовсе не намѣрены вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи. По прекращеніи переговоровъ получены были въ Шатильонѣ изъ Парижа сообщенія нѣкоторыхъ

знатныхъ особъ о расположеніи жителей сей столицы.

„Обращусь теперь къ правиламъ, которыми Британія руководствовалась при заключеніи сего трактата.

„Опредѣлено было, чтобъ Англія помогала народамъ Европы въ войнахъ за собственную ихъ свободу; но когда они хотѣли оставить поле брани, тогда Англія намѣрена была стараться о собственной своей безопасности. (Слушайте! слушайте!) Англія завоевала всѣ Французскія колоніи, но была готова отдать многія завоеванія, если-бъ имѣла могла споспѣшествовать твердому спокойствію Европы. Древнюю, вѣрную намъ Державу, Голландію, надлежало возстановить и снабдить оплотомъ для обезпеченія ея свободы. Всѣ распоряженія касательно Голландіи будутъ совершенно утверждены на предстоящемъ конгрессѣ. Что касается до уступленія многихъ колоній Франціи, то оно произошло для того, что надобно дать Франціи средства къ мирнымъ занятіямъ. Гораздо выгоднѣе для Англіи, чтобъ Франція была торговымъ и спокойнымъ, нежели военнымъ и завоевательнымъ Государствомъ. (Слушайте! слушайте!) Табаго намъ уступленъ, потому что сей островъ уже давно почти совершенно занятъ Англичанами. Иль-де-Франсъ потому оставленъ за Англіею, что въ рукахъ Французовъ онъ весьма

вреденъ для нашей торговли, что доказано послѣднею войною. Франція имѣетъ 4 лучшія гавани въ Вестъ-Индіи: въ Гваделупѣ, Мартиникѣ, Сенъ-Луціи и Ле Сентѣ (les Saintes). По мнѣнію нашихъ мореходцевъ, сіи гавани всегда были нужны для нашей безопасности, и мы получили островъ Сенъ-Луцію. Мы требовали только Ле Сентца; но Франція не соглашалась уступить онаго, по причинѣ его близости къ Гваделупѣ. Мы хотѣли только обезпечить свою торговлю, а отнюдь не были намѣрены разрушить торговаго благоденствія Франціи. (Слушайте! слушайте!) Не льзя было лишить Францію участія въ Нейфундландской рыбной ловлѣ, ибо сіе произвело бы въ ней зависть и негодованіе. Что касается до Неаполя, то Британское Правительство не вступало ни въ какія обязанности съ особою, нынѣ имъ управляющею. Заключено только перемиріе, и я не могу объясниться въ разсужденіи политики, которая вѣроятно будетъ наблюдаема въ отношеніи къ Неаполю. (Слушайте! слушайте!) Великобританія вела съ честію и славою двадцатилѣтнюю войну, сильно помогала своимъ Союзникамъ, и предоставляла успѣхъ волѣ Провидѣнія. Нынѣ наслаждаемся мы благословеніями Союзниковъ и самихъ враговъ нашихъ. (Слушайте! слушайте!) Въ Парижѣ господствуетъ нынѣ общее чувство уваженія къ Англинскому характеру. Англія

ѣ̀ь печеніе многихъ лѣтъ гостепріимно принимала Бурбоновъ, и съ Союзниками въ торжествѣ возвела ихъ вновь на тронъ Франціи. Народная ненависть должна отнынѣ уменьшаться. Мы обязаны чувствовать благодарность къ великому Принцу, управляющему нами, принявшему бразды правленія въ самое опасное и безпокойное время, даровавшему твердостію своею миръ Англіи и Европѣ, и исполнившему такимъ образомъ желаніе, одушевлявшее Короля, его родителя, доколѣ Его Величество находился на тронѣ."

Сія рѣчь принята была со всеобщимъ одобреніемъ и восторгомъ. Адресъ былъ утвержденъ съ предложенною перемѣною, и засѣданіе Палаты кончилось въ 2 часа по утру.

МАНИФЕСТЫ

Короля Прусскаго.

23 го Мая Прусскій Король, послѣ заключенія съ Франціею общаго мира, издалъ два манифеста: въ одномъ изъявляетъ благодарность свою народу, за его усилія и пожертвованія; въ другомъ объявляетъ признательность войску, какъ отъ себя, такъ и отъ отечества, за пріобрѣтеніе независимости и мира. Вотъ сіи достопамятные манифесты:

1) Народу моему.

Окончана война, къ которой народъ мой вмѣстѣ со мною ополчился; окончана щасливо, при помощи Божіей, при вѣрномъ вспоможеніи нашихъ Союзниковъ, силою, мужествомъ, неутомимостію, пожертвованіями, которыя оказалъ въ теченіе сей войны всякъ называющійся Прусакомъ. Примите за сіе мое благодареніе! велики были ваши усилія и жертвы. Я ихъ знаю и уважаю: ихъ знаетъ и Богъ Всемогущій. Мы достигли желаннаго. Пруссія является вѣнчанная славою современникамъ и потомству — твердая собственною силою, испытанная въ щастіи и бѣдствіяхъ. Вы всѣ взялись за оружіе; во всемъ народѣ господствовало одно чувство; такова была и брань! Богъ наградитъ сіе чувство, говорилъ я тогда; Онъ награждаетъ его нынѣ даруемымъ намъ миромъ. Съ симъ миромъ наступятъ лучшія времена: поселянинъ будетъ сѣять не для чужихъ, будетъ жать для себя; торговля, искуства и науки оживутъ снова. Благосостояніе всѣхъ сословій возстановится, и новый порядокъ исцѣлитъ раны, нанесенныя вамъ долговременнымъ страданіемъ. Парижъ, 4го Іюня (23 Мая 1814.

Фридерикъ Вильгельмъ.

2) Войску моему.

Пригласивъ васъ сразиться за отечество, былъ я увѣренъ, что вы умѣете побѣдить или умереть! Воины! вы не обманули моей довѣренности и ожиданій отечества. Пятнадцать главныхъ битвъ, ежедневныя почти сраженія, взятіе приступомъ многихъ городовъ, завоеваніе многихъ крѣпостей въ Германіи, Голландіи, Франціи — ознаменовали путь вашъ съ Одера на Сейну, и никакое преступленіе онаго не осквернило. Примите мое удовольствіе и благодареніе отечества. Вы завоевали его независимость, утвердили честь, основали миръ. Вы достойны своего имени! Европа взираетъ на васъ съ уваженіемъ. Вѣнчанные славою возвращаетесь вы съ брани. Отечество приметъ васъ съ любовію и благодарностію. Гл. кв. Парижъ, 3го Іюня (22 Мая) 1814.

Фридерикъ Вильгельмъ.

КОНСТИТУЦІЯ ФРАНЦІИ, НАЧЕРТАННАЯ ЛУДОВИКОМЪ XVIII.

Хотя Блюстительный Французскій Сенатъ, бывшій при вступленіи въ Парижъ союзныхъ войскъ и по низверженіи Наполеона $\frac{\text{6 Апрѣля}}{\text{25 Марта}}$, утвердилъ двадцать восемь пунктовъ новой сдѣланной имъ для

Франціи конституціи, изложенные въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ сего года настоящаго журнала на страницѣ 168 й и слѣдующихъ, и въ силу 28 пункта оной конституціи Лудовикъ XVIII долженъ былъ принять сію конституцію съ клятвою хранить ее и наблюдать храненіе ея; но Лудовикъ XVIII, еще въѣзжая въ Парижъ, въ Сентъ-Уанѣ $\frac{\text{20 Апрѣля}}{\text{2 Мая}}$ издалъ декларацію, въ которой между прочимъ сказалъ: *прочитавъ съ крайнимъ вниманіемъ начертаніе конституціи, предложенное Сенатомъ* въ засѣданіи 6го Апрѣля, мы признали, что основанія онаго хороши; но многія статьи носятъ на себѣ признаки той поспѣшности, съ каковою онѣ сочинены были, и потому въ нынѣшнемъ своемъ видѣ онѣ не могутъ быть коренными законами Государства. — Положивъ намѣреніе принять конституцію, желая, чтобъ она была соображена и основана на правилахъ мудрыхъ; и не могши принять такой конституціи, которая необходимо требуетъ изправленія, мы созываемъ къ 10 му числу Іюня текущаго года Сенатъ и Законодательный Совѣтъ, и обѣщаемъ предложить имъ проэктъ конституціи, которая будетъ нами составлена въ особой Коммисіи, избранной изъ Членовъ обоихъ сихъ Сословій.

Лудовикъ XVIII, вступивши въ Парижъ и заключивши съ Союзниками миръ, сдѣлалъ предначертаніе или харпію новой конституціи, и $\frac{5\text{ Іюня}}{24\text{ Мая}}$ торжественно прибывши въ Законодательный Совѣтъ, предложилъ ему оную. Первый актъ и обрядъ сей державной власти Короля изъ того дому, который двадцать лѣтъ тому назадъ былъ совершенно изпровергнутъ, заслуживаетъ въ Современной Исторіи Свѣта описанъ быть со всѣми обстоятельствами.

$\frac{5\text{ Іюня}}{24\text{ Мая}}$ отправился Король въ парадѣ въ домъ Законодательнаго Совѣта. Въ 3 часа громъ пушекъ возвѣстилъ о прибытіи его въ оный. Его Величество принятъ былъ внизу лѣстницы у главнаго входа Оберъ-Церемоніймейстеромъ, Церемоніймейстеромъ и 25 Депутатами департаментовъ.

При вступленіи его въ залу все собраніе встало съ мѣстъ и приняло Его Величество съ восторгомъ, повторяя многократно возклицанія: *Да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны!*

Король сѣлъ на тронѣ; по правую его руку сѣли Герцоги Ангулемской и Орлеанской, а по лѣвую Герцогъ Беррій-

ской и Принцъ Конде; Канцлеръ Королевства занялъ свои кресла, а Оберъ-Церемоніймейстеръ и его помощники ихъ мѣста. — Два духовные Пера и шесть свѣтскихъ, Министры, Статсъ-Секретари, Государственные Министры, Маршалы Франціи, старшіе Генералы, Депутаты и вышніе Кавалеры Почетнаго легіона, Депутаты Генералъ-Лейтенантовъ и Маршаловъ де Камп сѣли на лавкахъ, поставленныхъ внизу ступеней трона по обѣимъ сторонамъ онаго. Сенаторы, Члены Палаты Перовъ и Депутаты департаментовъ занимали мѣста насупротивъ трона въ полукружіи. Сначала все собраніе стояло съ непокрытыми головами. Король надѣлъ шляпу, сѣлъ на тронѣ, и далъ знакъ всѣмъ садиться. Глубокое молчаніе. Черезъ минуту Его Величество началъ такъ:

Государи мои!

„При первомъ моемъ сюда вступленіи, будучи окруженъ знатнѣйшими Государственными Сословіями и Представителями націи, не престающей являть мнѣ всегда новыя доказательства любви своей, я почитаю себя щастливымъ, бывши орудіемъ тѣхъ благодѣяній, какія Божеское провидѣніе благоволило изліять на народъ мой.

Я заключилъ миръ съ Австріею, Россіею, Англіею и Пруссіею, и миръ сей объемлетъ также всѣхъ Союзниковъ, то есть всѣхъ Государей Христіанскихъ. Какъ война была всеобщая, то и примиренію слѣдовало быть также всеобщему.

Достоинство, принадлежавшее Франціи въ кругу другихъ націй, осталось ей неотъемлемо. Все, пріобрѣтенное другими Государствами для ихъ прочности, усугубляетъ взаимно прочность нашего Королевства и укрѣпляетъ болѣе истинное могущество Франціи. Что же она уступила изъ прежнихъ своихъ завоеваній, сіе не можетъ почесться уменьшеніемъ истинной силы ея и могущества.

Слава оружія Французскаго ничѣмъ ни малѣйше не помрачена; памятники храбрости войскъ нашихъ стоятъ несокрушимы, и неподражаемыя произведенія искуствъ осталися нашею собственностію, на основаніи правъ святѣйшихъ и прочнѣйшихъ, нежели были прежде памятники побѣды.

Торговые пути, сколь долго бывшіе запертыми, нынѣ опять отверсты . . . Тѣ произведенія, которыя привычка обратила въ потребность, или кои нужны для художествъ и рукодѣлій, будетъ отнынѣ получать Франція изъ своихъ селеній, ей возвращенныхъ. . . . Наши мануфактуры процвѣтутъ снова; наши приморскіе города снова

оживутъ, и все обнадеживаетъ насъ, что плодами мира сего будетъ продолжительное спокойствіе внѣшнее и прочное благополучіе внутреннее.

При всемъ томъ радостныя ощущенія, меня одушевляющія, уступаютъ мѣсто болѣзненному воспоминанію, меня удручающему. Я ласкалъ себя надеждою, что рожденъ быть во всю жизнь свою вѣрнѣйшимъ подданнымъ наилучшаго изъ Королей, а нынѣ сижу здѣсь на его мѣстѣ! Но онъ не совсѣмъ умеръ, и живетъ еще въ томъ завѣщаніи, которое начерталъ онъ въ наученіе тому нещастному младенцу, послѣ коего я наслѣдовалъ. Устремя взоры на его безсмертное твореніе, преисполненъ тѣми же чувствованіями, руководимый опытностію и подкрѣпленный совѣтомъ многихъ изъ числа васъ, написалъ я хартію конституціи, которая предъ вами будетъ читана, и которая утвердитъ благосостояніе Государства на незыблемыхъ основаніяхъ. — Канцлеръ объяснитъ вамъ обстоятельнѣе отеческія мои намѣренія.“

Сія рѣчь Короля сильно тронула всѣхъ, и все собраніе возкликнуло съ новымъ восторгомъ: *Да здравствуетъ Король!*

Послѣ чего Король приказалъ Канцлеру прочитать хартію конституціи:

ЛУДОВИКЪ, БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ КОРОЛЬ ФРАНЦІИ и НАВАРРЫ.

Небесное провидѣніе, призвавъ насъ обратно въ отечество, по долговременномъ отсутствіи, наложило на насъ великія обязанности. Миръ былъ первою необходимостію нашихъ подданныхъ; мы занимались заключеніемъ онаго безпрерывно, и сей миръ, сколь нужный для Франціи и прочей Европы, подписанъ. Нынѣшнее состояніе Государства требовало установленія *конституціонной хартіи*. Мы обѣщали даровать оную Франціи, и нынѣ сіе исполняемъ. Мы приняли во уваженіе, что хотя во Франціи вся власть принадлежала Королю, но предки наши ограничивали употребленіе оной, смотря по различію времени. Такимъ образомъ города обязаны своимъ освобожденіемъ Лудовику Толстому, а утвержденіемъ и распространеніемъ правъ своихъ Св. Лудовику и Филиппу Прекрасному: судебный порядокъ установленъ и усовершенъ былъ законами Лудовика XI, Генриха II и Карла IX, и наконецъ Лудовикъ XIV установилъ всѣ почти отрасли правленія законами, которыхъ мудрость совершенна. Мы должны были, по примѣру Королей, предшественниковъ нашихъ, уважать возрастающіе успѣхи просвѣщенія, новыя связи, введенныя въ общество симъ просвѣщеніемъ, направленіе, данное умамъ

въ теченіе полувѣка, и важныя потрясенія, отъ того произшедшія. Мы узрѣли, что желаніе нашихъ подданныхъ о составленіи конституціонной хартіи было основано на истинной потребности; но уступая сему желанію, мы приняли всѣ мѣры, чтобъ хартія сія была достойна насъ и народа, обладаніемъ котораго мы гордимся. Благоразумные мужи, выбранные изъ первыхъ сословій Государства, въ соединеніи съ Коммисарами нашими, прудились надъ симъ важнымъ дѣломъ.

Признавая, что свободная и монархическая конституція долженствовала соотвѣтствовать ожиданіямъ просвѣщенной Европы, мы помнили, что первою обязанностію нашею къ народу было сохраненіе правъ и преимуществъ нашей короны, для собственнаго его блага. Мы надѣялись, что, научась опытомъ, они убѣдятся въ томъ, что одна верховная власть можетъ придать установляемымъ ею учрежденіямъ силу, твердость и величіе, которыми облечена сама, и что естьли благоразуміе Королей свободно согласуется съ желаніемъ народовъ, то существованіе конституціонной хартіи можетъ быть продолжительно; но естьли насиліе принуждаетъ слабое Правительство къ уступчивости, то общественная свобода и самый тронъ угрожается опасностію. Наконецъ мы искали началъ конституціонной хартіи въ характерѣ Французовъ и въ почтенныхъ памятникахъ вѣковъ

протекшихъ. Въ возстановленіи достоинства Перовъ видѣли мы учрежденіе истинно отечественное, которое долженствуетъ соединить всѣ воспоминанія съ надеждами, составляя связь между древними и новыми временами. Мы замѣнили Палатою Депутатовъ древнія собранія на поляхъ Марта и Мая и Палаты средняго состоянія, которыя неоднократно подавали доказательство ревности своей къ пользѣ народа и въ то же время вѣрности и уваженія къ власти Королевской. Стараясь такимъ образомъ возобновить цѣпь времени, распорганную плачевными заблужденіями, мы изгладили изъ памяти своей, какъ желалибъ изгладить изъ Исторіи, всѣ бѣдствія, удручавшія отечество во время нашего отсутствія. Чувствуя щастіе находиться снова въ нѣдрахъ многочисленнаго своего семейства, мы желаемъ сообществовать всѣмъ знакамъ любви, намъ оказываемымъ, словами мира и утѣшенія. Всѣмъ сердцемъ желаемъ, чтобъ Французы жили въ братской любви, и чтобъ горестныя воспоминанія никогда не помрачали безопасности, имѣющей послѣдовать за актомъ, который мы имъ даруемъ нынѣ.

Будучи увѣрены въ своихъ намѣреніяхъ, и чувствуя всю силу совѣсти своей, обязуемся предъ симъ собраніемъ быть вѣрными сей конституціонной харіи, предоставляя себѣ присягнуть въ сохраненіи оной съ но-

вымъ торжествомъ предъ алтарями Того, Который вѣситъ на однихъ вѣсахъ Царей и народы.

По сей причинѣ даровали и даруемъ мы свободно и въ вольномъ обладаніи нашею Царскою властію, уступаемъ и жалуемъ нашимъ подданнымъ за себя и преемниковъ своихъ на вѣчныя времена слѣдующую конституціонную хартію:

Общественныя права Французовъ.

1. Французы равны предъ закономъ, каковы бы ни были ихъ титла и степени.
2. Они участвуютъ безъ различія въ податяхъ Государственныхъ, по соразмѣрности ихъ имущества.
3. Они всѣ равно могутъ быть опредѣляемы къ должностямъ гражданскимъ и воинскимъ.
4. Личная ихъ свобода равномѣрно обезпечивается. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ или забираемъ подъ стражу, иначе какъ въ случаяхъ, предписанныхъ закономъ и по установленной формѣ.
5. Всякъ исповѣдуетъ вѣру свою съ равною свободою, и въ богослуженіи своемъ пользуется однимъ покровительствомъ.
6. Религія Римско-Католическая есть господствующая въ Государствѣ.

7. Духовные Римско-Католическаго и другихъ Христіанскихъ исповѣданій одни получаютъ жалованье изъ Королевской казны.

8. Французы имѣютъ право обнародывать и предавать тисненію свои мнѣнія, сообразуясь съ законами, которые должны обуздывать злоупотребленія сей свободы.

9. Всякая собственность неприкосновенна, безъ исключенія такъ называемыхъ національныхъ имѣній, ибо законъ не полагаетъ въ нихъ никакого различія.

10. Государство можетъ требовать пожертвованія собственности для общей выгоды, признанной законами, но въ то же время обязано предварительно замѣнить оное пожертвованіе.

11. Всѣ розыски за мнѣнія и голоса, поданные до возстановленія нынѣшняго правленія, запрещаются. То же забвеніе предписывается судилищамъ и гражданамъ.

12. Конскрипція уничтожается. Образъ рекрутскаго набора для сухопутной и морской силы будетъ назначенъ закономъ.

Образъ Королевскаго управленія.

13. Особа Короля неприкосновенна и священна. Министры его подвергаются отвѣтственности. Исполнительная власть принадлежитъ одному Королю.

14. Король есть глава Государства, начальствуетъ сухопутными и морскими силами, объявляетъ войну, заключаетъ трак-

таты мирные, союзные и торговые, опредѣляетъ всѣхъ Государственныхъ Чиновниковъ, и издаетъ повелѣнія, потребныя для исполненія законовъ и безопасности Государства.

15. Законодательною властію пользуется Король, обще съ Палатою Перовъ и Палатою депутатовъ департаментовъ.

16. Король предлагаетъ законы.

17. Предложеніе закона вносится, по волѣ Короля, въ Палату Перовъ, или въ Палату Депутатовъ, изключая законы о налогахъ, которые должны быть сначала предлагаемы Палатѣ Депутатовъ.

18. Всякой законъ разбирается и утверждается свободно большинствомъ голосовъ каждой изъ обѣихъ Палатъ.

19. Палаты имѣютъ право просить Короля о предложеніи закона о какомъ бы то ни было предметѣ и означать, что по ихъ мнѣнію должно заключаться въ законѣ.

20. Сіе требованіе можетъ быть сдѣлано каждою изъ обѣихъ Палатъ, по утвержденіи онаго въ секретномъ Комитетѣ. Оно препровождается предлагающею оное Палатою другой Палатѣ не прежде истеченія десяти дней.

21. Если ли таковое предложеніе принято другою Палатою, то представляется Королю; если ли же отринуто, то не льзя

онаго сдѣлать вторично въ томъ же засѣданіи.

22. Право утверждать и обнародывать законы принадлежитъ одному Королю.

23. Доходъ Короля (Liſte civile) утверждается на все продолженіе царствованія въ первомъ собраніи законодательной власти по вступленіи его на престолъ.

О Палатѣ Перовъ.

24. Палата Перовъ есть существенная часть законодательной власти.

25. Она сзывается Королемъ въ одно время съ Палатою Депутатовъ департаментовъ. Засѣданія обѣихъ Палатъ начинаются и оканчиваются въ одно время.

26. Всякое собраніе Палаты Перовъ, происходящее не въ одно время съ засѣданіемъ Палаты Депутатовъ департаментовъ, или безъ повелѣнія Королевскаго, непозволительно и не имѣетъ никакой силы.

27. Назначеніе Перовъ Франціи зависитъ отъ Короля. Число ихъ не опредѣляется. Король можетъ давать имъ различныя достоинства, назначить ихъ по жизнь, или наслѣдственно, смотря по своей волѣ.

28. Перы вступаютъ въ Палату по совершеніи имъ 25 лѣтъ, но право подавать голосъ получаютъ въ 30 лѣтъ.

29. Предсѣдатель Палаты Перовъ есть Канцлеръ Французскій, а въ отсутствіи его Перъ, назначаемый Королемъ.

30. Члены Королевской Фамиліи и Принцы крови суть Перы по праву рожденія, засѣдаютъ непосредственно за Предсѣдателемъ, но имѣютъ право подавать голосъ не прежде какъ по исполненіи имъ 25 лѣтъ.

31. Принцы могутъ участвовать въ засѣданіи Палаты не иначе какъ по именному приказанію Короля, получаемому ими въ видѣ посланія при каждомъ засѣданіи; въ противномъ случаѣ всѣ акты, совершенные въ ихъ присутствіи, объявляются ничтожными.

32. Всѣ совѣщанія Палаты Перовъ происходятъ секретно.

33. Палата Перовъ судитъ преступленія въ измѣнѣ Государству и въ нарушеніи безопасности онаго, которыя будутъ опредѣлены законами.

34. Ни одинъ Перъ не можетъ быть взятъ подъ стражу безъ согласія Палаты. Въ преступленіяхъ судимъ онъ бываетъ также единственно сею Палатою.

О Палатѣ Депутатовъ департаментовъ.

35. Палата Депутатовъ будетъ состоять изъ Депутатовъ, выбранныхъ Избирательными Коллегіями, которыхъ образованіе будетъ опредѣлено законами.

36. Каждый департаментъ будетъ имѣть то же число Депутатовъ, которое имѣлъ донынѣ.

37. Депутаты будутъ избираемы на пять лѣтъ, такъ что пятая часть Палаты будетъ ежегодно возобновляема.

38. Никакой Депутатъ не можетъ быть принятъ въ Палату, естьли не имѣетъ 40 лѣтъ отъ роду и не платитъ непосредственныхъ податей 1,000 франковъ въ годъ.

39. Естьли не найдется въ департаментѣ 50 человѣкъ означеннаго возраста, платящихъ по крайней мѣрѣ 1,000 фран. непосредственныхъ податей, то число ихъ будетъ дополняемо платящими податей менѣе 1,000 фр., но болѣе нежели другіе, и сіи могутъ быть избираемы наравнѣ съ первыми.

40. Избиратели, подающіе голоса свои для назначенія Депутатовъ, не могутъ имѣть на то права, естьли не платятъ трехъ сотъ франковъ непосредственныхъ податей и не имѣютъ отъ роду 30 лѣтъ.

41. Предсѣдатели Избирательныхъ Коллегій будутъ назначаемы Королемъ; въ качествѣ своемъ они Члены Коллегіи.

42. По крайней мѣрѣ половина Депутатовъ будетъ назначена изъ имѣющихъ право быть избранными и пребывающихъ дѣйствительно въ томъ департаментѣ.

43. Президентъ Палаты Депутатовъ назначается Королемъ изъ числа пяти Членовъ, предлагаемыхъ Палатою.

44. Засѣданія Палаты происходятъ всенародно, но по требованію пяти Членовъ могутъ быть превращены въ Тайный Комитетъ.

45. Палата раздѣляется на департаменты (bureaux), чтобъ разсуждать о предложеніяхъ, присланныхъ отъ Короля.

46. Не льзя сдѣлать никакого поправленія въ законѣ, если-ли оно не было представлено Королемъ Комитету, препровождено въ департаменты и оными разсмотрѣно.

47. Палата Депутатовъ получаетъ всѣ предложенія о налогахъ; по утвержденіи ею сихъ предложеній, можно взносить оныя въ Палату Перовъ.

48. Никакой налогъ не можетъ быть установленъ и взимаемъ безъ согласія обѣихъ Палатъ и утвержденія Королевскаго.

49. Поземельная подать назначается только на одинъ годъ. Посредственныя (indirectes) подати могутъ быть утверждаемы на нѣсколько лѣтъ.

50. Король ежегодно собираетъ обѣ Палаты, увольняетъ ихъ и можетъ распустить Палату Депутатовъ, но въ семъ случаѣ долженъ собрать новую въ теченіе 3 мѣсяцовъ.

51. Членъ Палаты освобождается отъ всякаго личнаго принужденія во время засѣданія и въ теченіе шести недѣль предъ начатіемъ и по закрытіи онаго.

52. Членъ Палаты не можетъ быть во время засѣданія преслѣдуемъ или арестованъ за уголовное преступленіе, изключая поличнаго, и Палата должна позволить преслѣдованіе его.

53. Всякое прошеніе представляется каждой изъ Палатъ письменно. Законъ запрещаетъ приносить оныя лично и въ присудствіи.

О Министрахъ.

54. Министры могутъ быть Членами Палаты Перовъ или Палаты Депутатовъ. Сверхъ того имѣютъ они входъ въ ту и другую Палаты, и должны быть выслушаны, когда того потребуютъ.

55. Палата Депутатовъ имѣетъ право обвинять Министровъ, и представлять ихъ Палатѣ Перовъ, которая одна имѣетъ право ихъ судить.

56. Они могутъ быть обвинены единственно за измѣну или лихоимство. Особенные законы опредѣлятъ сей родъ преступленія и назначатъ взысканіе за оныя.

О судебной власти.

57. Всякое правосудіе происходитъ отъ Короля. Судьи исполняютъ оное его именемъ.

58. Судьи, назначаемые Королемъ, безсмѣнны.

59. Обыкновенныя, существующія нынѣ судилища и присудственныя мѣста утверждаются. Въ нихъ ничего не будетъ перемѣнено иначе, какъ въ силу закона.

60. Нынѣшнее учрежденіе коммерческихъ Судей удерживается.

61. Мирныя судилища равномѣрно сохраняются. Мирные Судьи, также назначаемые Королемъ, смѣняются.

62. Никто не можетъ уклониться отъ естественныхъ Судей своихъ.

63. Въ слѣдствіе сего не льзя учреждать чрезвычайныхъ (тайныхъ) коммисій и судилищъ. Въ семъ названіи не заключаются судилища разбоничьяго приказа (jurisdictiones prévôtales), естьли возстановленіе оныхъ будетъ почтено потребнымъ.

64. Пренія въ уголовныхъ дѣлахъ происходятъ всенародно, естьли сіе не вредитъ порядку и нравственности; сей случай судилище опредѣляетъ приговоромъ.

65. Учрежденіе присяжныхъ сохраняется. Перемѣны въ семъ учрежденіи, которыя при долговременномъ опытѣ будутъ при-

знаны потребными, могутъ быть вводимы не иначе какъ закономъ.

66. Наказаніе конфискаціею имѣнія уничтожается, и никогда не можетъ быть возстановлено.

67. Король имѣетъ право миловать и смягчать наказанія.

68. Гражданское уложеніе и существующіе нынѣ законы, непротивные настоящей харіи, остаются въ силѣ своей до законной перемѣны оныхъ.

Частныя права, обезпечиваемыя Государствомъ.

69. Военные Чиновники, находящіеся въ дѣйствительной службѣ, отставные Офицеры и солдаты, вдовы, Офицеры и солдаты, состоящіе на пенсіи, сохраняютъ свои чины, почести и пенсіи.

70. Государственный долгъ обезпечивается; всякое условіе, заключенное Государствомъ съ заимодавцами, ненарушимо.

71. Древнее Дворянство получаетъ обратно щитла свои; новое удерживаетъ свои щитла. Король жалуетъ въ Дворяне по своему благоусмотрѣнію, но даруетъ только чины и почести, не освобождая отъ обязанностей и должностей общественныхъ.

72. Почетный Легіонъ удерживается. Король утвердилъ Статутъ и знакъ онаго.

73. Колоніи будутъ управляемы по особымъ законамъ и установленіямъ.

74. Король и его преемники при торжествѣ помазанія своего на Царство должны присягать въ вѣрномъ наблюденіи настоящей конституціонной хартіи.

Временныя статьи.

75. Депутаты департаментовъ Франціи, засѣдавшіе въ Законодательномъ Сословіи во время послѣдняго распущенія онаго, будутъ засѣдать въ Палатѣ Депутатовъ до замѣщенія ихъ другими.

76. Первое возобновленіе пятой части Палаты Депутатовъ имѣетъ быть не позже 1816 года по установленному порядку.

Повелѣваемъ представить настоящую конституціонную хартію Сенату и Законодательному Сословію, согласно съ прокламаціею нашею 2го Мая, а потомъ препроводить въ Палаты Перовъ и Депутатовъ.

Дано въ Парижѣ, въ лѣто отъ Р. Хр. 1814, царствованія же нашего въ 19е.

Подписано: Людовикъ.

Контрасигнировалъ: *Аббатъ де Монтескю.*

По прочтеніи сего акта конституціи, съ величайшимъ вниманіемъ слушаннаго, раздались со всѣхъ сторонъ громкія восклицанія: *Да здравствуетъ Король!* неоднократно повторяемыя и прервавшія засѣданіе на нѣсколько минутъ.

Когда наконецъ тишина опять настала, то Г. Феррандъ читалъ Королевскіе Указы:

Первымъ запрещается всякому чужестранцу имѣть мѣсто въ Палатѣ Перовъ и Депутатовъ, ежели онъ прежде не вступитъ въ подданство Франціи.

Вторымъ повелѣвается соединить дарственныя имѣнія Сената и Сенаторовъ съ коронными имѣніями, назначается Сенаторамъ по 36,000 франковъ ежегоднаго жалованья, а вдовамъ ихъ по 6,000 фр. пенсіона.

Третьимъ назначается Люксамбургскій Дворецъ мѣстомъ собранія Палаты Перовъ, Графъ Бартелеми Вице-Президентомъ, а Графъ Семонвиль Великимъ Докладчикомъ (Grand Referandaire).

Четвертымъ повелѣвается производить Депутатамъ Законодательнаго Совѣта ихъ жалованье и содержаніе, пока они въ должности останутся, а мѣстомъ ихъ собранія назначенъ Дворецъ Бурбонскій.

Послѣ чего Канцлеръ читалъ имена тѣхъ Особъ, кои назначены Королемъ быть Членами въ Палатѣ Перовъ. Въ то же время они дали обыкновенную присягу.

Наконецъ Король всталъ съ трона, и вышелъ изъ залы при громкихъ восклицаніяхъ: *Да здравствуетъ Король!* которыми сопровождаемъ былъ Его Величество до самаго Дворца Тюильерійскаго. По всей дорогѣ разставлена была національная гвардія.

Обѣ Палаты въ тотъ же день положили поднести Королю благодарительные адресы.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО И КОРОЛЯ ПРУССКАГО ВЪ АНГЛІЮ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, даровавши въ Парижѣ миръ Франціи и Европѣ, при благопріятномъ семъ случаѣ соблаговолилъ посѣтить сосѣдственную Франціи и однимъ морскимъ каналомъ отдѣленную отъ нее Англію, славящуюся просвѣщеніемъ и многими учрежденіями. Прусскій Король былъ Ему въ семъ путешествіи Товарищемъ. Англинское Правительство и народъ оказали все величіе,

пышность и веселость при встрѣчахъ и угощеніяхъ Высочайшихъ Гостей. Произшествіе сіе заслуживаетъ быть предано потомству въ Современной Исторіи съ обстоятельствами, его сопровождавшими.

$\frac{6 \text{ Іюня}}{25 \text{ Мая}}$ Въ часъ по полудни Россійскій ИМПЕРАТОРЪ и Король Прусскій отправились изъ Булони на линейномъ кораблѣ Impregnable (*непреодолимый*), коимъ командовалъ Герцогъ Кларанскій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ судовъ. При свѣжемъ Восточномъ вѣтрѣ переѣздъ совершенъ былъ съ небольшимъ въ 4 часа. Корабль, по причинѣ отлива, остановился за четверть мили отъ берега, куда доѣхали въ ботахъ; а для удобнѣйшаго выхода на берегъ устроены были нарочно помосты. И такъ въ половинѣ седьмаго часа знаменитые Путешественники сіи вступили на Англинскій берегъ. Прибытіе ихъ представляло великолѣпнѣйшую картину. На всѣхъ прибывшихъ въ гавани находящихся судахъ разставлены были на реяхъ и по мачтамъ матросы, кои при громкихъ восклицаніяхъ махали шляпами; суда украшены были флагами и вымпелами; со всѣхъ сторонъ производилась пальба. Берегъ покрытъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа, также стояли въ парадѣ войска; а для встрѣ-

чи отъ Принца-Регента ожидали шамъ Лорды Ярмутъ и Бентингъ и Графъ Рослинъ. Въ Свитѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА прибыли Князь Чарторыжскій, Графъ Нессельроде, Баронъ Анспетъ, Генералъ Чернышевъ, Лейбмедикъ Вилье и проч., а у Короля Прусскаго, кромѣ Принцевъ его фамиліи, Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ, Канцлеръ Князь Гарденбергъ и другіе; Князь Меттерних, Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли, Генералъ Графъ Платовъ и Графъ Толстой прибыли еще прежде. Откушавъ у Герцога Кларанскаго, Ихъ Величества изволили отправиться въ приготовленные для нихъ домы для отдохновенія. На другой день по утру, 7го числа, вся дорога отсюда до Дувра покрылась экипажами и людьми, которые съ нетерпѣніемъ ожидали проѣзда Монарховъ; но Ихъ Величества проѣхали, не бывъ никѣмъ примѣчены, такъ что и самые кучера не знали, кого везли. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ отправился въ каретѣ Посла своего Графа Ливена съ нимъ вмѣстѣ, прибылъ въ Лондонъ въ 3 часа по полудни, и вышелъ прямо въ домъ Сестры Своей, Принцессы Ольденбургской. Когда ИМПЕРАТОРЪ входилъ уже на лѣстницу, то Князь Гагаринъ, увидя Его первый, объявилъ о Его прибытіи, и тогда Вели-

кая Княгиня поспѣшила на встрѣчу Августѣйшему Брату своему вмѣстѣ съ Принцемъ Сыномъ своимъ. Чрезъ нѣсколько времени потомъ показался ИМПЕРАТОРЪ на балконѣ народу, который, узнавъ о прибытіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, стоялъ около дома, и привѣтствовалъ Его радостными восклицаніями. Принцъ Регентъ готовился уже было садиться въ карету, дабы посѣтить обоихъ прибывшихъ Государей, какъ въ самую ту минуту Король Прусскій пріѣхалъ къ нему, а вскорѣ за тѣмъ и ИМПЕРАТОРЪ Россійскій. И такъ оба Монарха предупредили Принца-Регента посѣщеніемъ, дабы избѣжать всѣхъ церемоніаловъ. При возвращеніи уже отъ Принца отрядъ конной Гвардіи сопровождалъ карету ИМПЕРАТОРА. Весь остатокъ дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ провести у Принцессы Ольденбургской, и для удовлетворенія желанія народа выходилъ неоднократно на балконъ. Король Прусскій разположился жить въ приготовленномъ для него домѣ Герцога Кларенскаго. — На другой день, по прибытіи сюда Монарховъ, $\frac{\text{1 Іюня}}{\text{27 Мая}}$, былъ большой у обоихъ съѣздъ Дворянства и Чиновъ съ поздравленіями. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, разположась жить въ домѣ Сестры Своей, Принцессы Ольденбург-

ской, оставилъ назначенные для Него покои Герцога Кумберландскаго, во Дворцѣ, единственно для пріема у Себя подобныхъ собраній. Онъ пріѣхалъ туда въ парадной каретѣ, а вскорѣ за Нимъ и Принцъ-Регентъ въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, имѣя на себѣ знаки Ордена Голубой Подвязки и Россійскаго Ордена Св. Андрея. ИМПЕРАТОРЪ встрѣтилъ Принца по входѣ его на лѣстницу, и пошелъ съ нимъ въ пріемныя комнаты, гдѣ Графъ Ливенъ представилъ Его Высочеству Россійскихъ Чиновниковъ. Оттуда Принцъ-Регентъ отправился также къ Королю Прусскому, а въ слѣдъ за нимъ и всѣ бывшіе въ собраніи здѣшніе и иностранные Чиновники. Въ 5 часовъ потомъ было премногочисленное собраніе у Королевы. ИМПЕРАТОРЪ пріѣхалъ туда вмѣстѣ съ Сестрою Своею, а за Нимъ Князь Радзивилъ и Князь Меттернихъ, а потомъ и Король Прусскій съ Принцами. На ИМПЕРАТОРѢ былъ при семъ случаѣ Англинскій мундиръ красный, шитый серебромъ. Обѣденный столъ въ сей день былъ у Принца-Регента, гдѣ кушали какъ оба Государя, такъ и всѣ означенныя Особы съ Герцогомъ и Герцогинею Іоркскими, Герцоги Кентскій, Кембриджскій и Ольденбургскій, Наслѣдные Принцы

Виртембергскій и Баварскій, Принцы Мекленбургскій и Оранскій и Принцесса Шарлотта. Весь Карлтонгаузъ (Дворецъ Принца-Регента) иллюминованъ былъ великолѣпнѣйшимъ образомъ. На фасадѣ онаго были пальмовыя деревья съ лавровыми вѣнцами, а въ срединѣ ихъ начальныя буквы словъ Австрія, Россія, Пруссія и Франція. — ИМПЕРАТОРЪ Россійскій осматривалъ все примѣчательное. Ея Императорское Высочество, Принцесса Ольденбургская, сопровождала Его повсюду при таковыхъ осмотрахъ. 9 Іюня / 28 Мая въ 7 часовъ утра были они въ Королевсомъ Кенсингтонскомъ саду, видѣли мимоѣздомъ въ Гидепаркѣ ученіе рекрутъ, и возвратясь оттуда послѣ завтрака, осматривали Вестминстерское Аббатство со всѣми находящимися въ немъ гробницами и памятниками, потомъ Британскій Музеумъ достопримѣчательныхъ произведеній Природы и искусства; также изволили быть въ Соборной церкви Св. Павла, потомъ осматривали укрѣпленный Замокъ, называемый Товеръ, и другія публичныя зданія, корабельную верфть и прочее. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ при семъ случаѣ въ синемъ фракѣ безъ всякихъ знаковъ и отличія. Вообще ИМПЕРАТОРЪ, равно какъ и Король Прусскій,

соблюдали въ образѣ жизни Своей въ Англіи всю возможную простоту. Оба отказались отъ приготовленныхъ для Нихъ великолѣпныхъ постелей, и вмѣсто оныхъ употребляли простые походные свои матрацы. Во время прогулки $\frac{8\text{ Іюня}}{27\text{ Мая}}$ верхомъ ИМПЕРАТОРЪ почувствовавъ, что подпруга у сѣдла подъ Нимъ ослабѣла, сошелъ поспѣшно съ лошади, и Самъ подпянулъ оную, прежде нежели ѣхавшій вдали отъ Него служитель успѣлъ приближиться.

$\frac{10\text{ Іюня}}{29\text{ Мая}}$ Монархи отправились въ *Аскотъ*, гдѣ было конское ристалище. На дорогѣ остановились они въ *Ричмондѣ*, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сказалъ, что никогда не видалъ столь прелестнаго мѣстоположенія.

$\frac{11\text{ Іюня}}{30\text{ Мая}}$ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Великою Княгинею осматривалъ Банкъ Великобританскій, и объявилъ при семъ случаѣ, что все, видѣнное Имъ доколѣ, въ полной мѣрѣ оправдываетъ славу, которою пользуется Англія въ разсужденіи торговли, истиннаго богатства и честнаго характера жителей.

Въ 5 часовъ по полудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ отправиться

въ *Сенъ-Джемской* Дворецъ и принялъ тамъ Лорда-Мера Лондонскаго съ Алдерманами. Адресъ ихъ заключался слѣдующими словами: „Мы, Лордъ-Меръ, Алдерманы и Члены города Лондона, просимъ о позволеніи принести искреннее поздравленіе наше при вожделѣнномъ случаѣ прибытія Высокаго и Великодушнаго Союзника нашего, Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ, которое предвѣщаетъ благія послѣдствія въ будущемъ времени. — Съ душевною благодарностію Всемогущему Подателю всѣхъ побѣдъ видѣли мы скорый, удивительный и великій рядъ произшествій, причинившихъ освобожденіе порабощенныхъ народовъ Европы отъ самаго мучительнаго ига и безпримѣрнаго тиранства, которыя когда-либо обременяли человѣческій родъ. Единодушнымъ, усерднымъ содѣйствіемъ союзныхъ Государей въ дѣлѣ, столь важномъ для всего свѣта, въ возстановленіи независимости народовъ и законныхъ Государей ихъ — отличнымъ искуствомъ, предусмотрительностію, неустрашимостію, мудростію и умѣренностію Полководцевъ, которые не имѣютъ примѣра въ вѣкахъ протекшихъ, и которые были безстрашны въ исполненіи долга своего и вѣрны въ совершеніи порученныхъ имъ дѣлъ — возбужденіемъ силы опустошенныхъ земель, которыхъ жители воспря-

нули отъ смертной дремоты — удаленіемъ пагубныхъ обмановъ отъ очей ихъ — рѣшительнымъ наблюденіемъ воинскаго порядка и побѣдоносною храбростію войскъ, которыя стремились къ геройскимъ подвигамъ подъ предводительствомъ Государей своихъ — сокрушенъ наконецъ волшебный жезлъ, которымъ очарованъ былъ самый духъ человѣческій, и прекращена язва, опустошавшая землю и истреблявшая цѣлыя поколѣнія людей. — При достиженіи сей щастливой, благодѣтельной цѣли видѣли мы въ Лицѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МОНАРХА, сопровождаемаго храбрымъ и вѣрнымъ народомъ, ополчившимся для отмщенія за безмѣрныя, незаслуженныя и варварскія оскорбленія, вымышленныя ослѣпленнымъ тщеславіемъ и исполненныя злобнымъ свирѣпствомъ, — видѣли Героя, Который непоколебимо стремился къ предположенной цѣли, прошелъ многія земли, и преслѣдовалъ до столицы Французской разбитаго тирана — не для пріобрѣтенія вознагражденій, не изъ мстительности, не для истребленій, опустошенія и порабощенія, а для освобожденія заблудшагося народа отъ обременявшихъ его оковъ, для возвращенія мира въ сердца жителей и благоденствія въ ихъ жилища — Героя, Который, къ удивленію и при громкихъ

одобреніяхъ побѣжденныхъ, державною рукою раздавалъ милости, награды и благодѣянія, и въ гордый часъ торжества явилъ свѣту великодушіе Христіанскаго Завоевателя. — Позвольте, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, изъявить всѣ гордыя чувствованія наши при оныличной чести, оказанной Британніи посѣщеніемъ ИМПЕРАТОРА, Который высокъ и саномъ своимъ и добродѣтелями сердца, вмѣщающими въ себѣ все, что почтенно, кротко, утѣшительно, велико и благородно! — Да сохранитъ Провидѣніе на долгое время дни Ваши, и да награждятся благодѣянія, оказанныя ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ вселенной, тѣмъ, что всего дороже сердцу Государя — вѣрностію, любовію и благоденствіемъ обожающихъ Васъ благодарныхъ подданныхъ, уваженіемъ сосѣдственныхъ народовъ, а преимущественно безмолвнымъ свидѣтельствомъ и совѣстію собственною Вашего сердца!“

ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ на сіе по Англиски слѣдующими словами: „Благодарю васъ за лестный адресъ. Я уже давно желалъ посѣтить сію землю и нынѣ нахожусь посреди васъ съ великимъ удовольствіемъ. Европа, послѣ знаменитой войны, пріобрѣла миръ, который, надѣюсь, на долгое время утвердитъ щастіе

рода человѣческаго. Увѣрьте сограждан своихъ, что Британская нація всегда пользовалась Моимъ уваженіемъ. Поступки ваши въ теченіе прекращенной нынѣ долговременной и тягостной войны возбуждаютъ удивленіе Мое и всего Свѣта. Въ войнѣ былъ Я вѣрнымъ Союзникомъ Великобританніи; въ мирѣ буду твердымъ ея другомъ."

Въ слѣдъ за симъ Лордъ Меръ представленъ былъ Королю Прусскому.

Въ тотъ самый день компанія купцовъ, торгующихъ съ Россіею, поднесла адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Вечеромъ поѣхали Монархи съ Принцемъ-Регентомъ въ Италіянской театръ. Всѣ мѣста были наполнены зрителями. Толпа была такъ велика, что не льзя было продавать билетовъ, и большая часть вошла даромъ. При входѣ Монарховъ раздались громкія восклицанія. Заиграли пѣснь: *Боже, спаси Царя!* Всѣ зрители повторяли слова ея. Вдругъ появилась Принцесса Валлійская въ своей ложѣ въ великолѣпномъ одѣяніи и бриліянтовой коронѣ. Народъ привѣтствовалъ ее громкими восклицаніями. Принцъ-Регентъ всталъ и прижды поклонился Ея Высочеству. ИМПЕРАТОРЪ и Король также изъявили ей почтеніе. Зрители забыли Оперу.

Въ Воскресенье, $\frac{12\text{ Іюня}}{31\text{ Мая}}$, ИМПЕРАТОРЪ былъ у обѣдни въ домовой церкви Россійскаго Посольства, а Король Прусскій въ Вестминстерской. — Послѣ обѣда изволили Они прогуливаться въ *Гиде-Паркѣ*, гдѣ собранъ былъ весь городъ *Лондонъ*.

1 го Числа Іюня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Король Прусскій съ Принцемъ-Регентомъ изволили отправиться въ *Вульвичъ* для осмотра тамошнихъ достопамятностей. Они поѣхали туда на Королевскихъ судахъ, украшенныхъ Англинскими, Россійскими и Прусскими флагами. Впереди ѣхали на каретахъ музыканты, по сторонамъ и позади Темза покрыта была яхтами и шлюпками. Всѣ стоявшіе на Темзѣ корабли украшены были флагами. Вездѣ играла музыка и раздавались восклицанія матросовъ. Плаваніе продолжалось три часа, съ 9 до 12. Лорды Адмиралтейства встрѣтили Государей въ Вульвичѣ. Они осмотрѣли новый 120-пушечный корабль *Нельсонъ*, арсеналъ и лабораторію; сверхъ того представляемы Имъ были различныя дѣйствія Конгревовыхъ ракетъ, которыхъ составъ и приготовленіе донынѣ скрывается втайнѣ. Въ морской казармѣ приготовленъ былъ завтракъ. Государи

отправились обратно сухимъ путемъ въ коляскахъ, посреди безпрерывнаго ряду разныхъ экипажей, выѣхавшихъ изъ Лондона Имъ на встрѣчу. Въ тотъ день изволили Они обѣдать у *Маркиза Стафорда* и вечеромъ были на балѣ у *Графа Чолмондлея*.

2 го Числа въ полдень Принцъ-Регентъ прибылъ въ *Оксфордъ*, и былъ въ торжествѣ встрѣченъ Членами Университета и гражданами. Въ часъ пріѣхалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, съ Великою Княгинею, и Король Прусскій, съ сыновьями своими, а послѣ обѣда *Князь Блюхеръ*. ИМПЕРАТОРЪ, вскорѣ по прибытіи Своемъ, осмотрѣлъ достопамятности города и между прочимъ Кларандонскую типографію. Въ пять часовъ изволилъ онъ принять городовыхъ Чиновниковъ. — Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. — 3 го Числа по утру происходило въ такъ называемой театральной залѣ торжественное собраніе Университета, въ присутствіи союзныхъ Государей. Канцлеръ Университета, *Лордъ Гренвиль*, поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Королю Прусскому дипломы на достоинство *Доктора Правъ*. За симъ предложилъ онъ поднести такой же дипломъ *Герцогу Веллингтону*. Предложеніе было принято. Оба Монарха, въ качествѣ Докторовъ Уни-

верситета, также подали свои голоса. Достоинство *Почетныхъ Докторовъ* сообщено *Князю Меттерниху*, *Князю Блюхеру* и *Графу Ливену*. Послѣ сего Ректоръ Университета произнесъ на Латинскомъ языкѣ поздравительную Рѣчь присутствующимъ Монархамъ; въ заключеніе нѣкоторые Студенты прочли разныя стихотворенія на созженіе Москвы, на низверженіе Бонапарта, на геройскіе подвиги Россійскихъ и Прусскихъ Генераловъ и пр. По окончаніи засѣданія Государи изволили отправиться въ Ратушу, гдѣ имъ поднесены были дипломы на гражданство въ золотыхъ футлярахъ. На обратномъ пути посѣтили они *Бленгсймъ*, помѣстье знаменитаго *Малборуга*, и въ 5 часовъ по полудни прибыли въ *Лондонъ*.

4го Числа представлено было Монархамъ въ церкви Св. Павла единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Всѣ воспитанники Лондонскихъ школъ, числомъ 11,000 мальчиковъ и дѣвочекъ, сидѣвшіе на 50 скамьяхъ, расположенныхъ наподобіе амфитеатра, подъ надзоромъ Учителей и Учительницъ своихъ, воспѣли гимнъ въ честь Освободителей Европы.

$\frac{17}{5}$го Іюня купечество Лондонское дало обѣдъ союзнымъ Монархамъ, Принцу-Регенту и другимъ высокимъ Особамъ въ домѣ

торгующихъ портныхъ (Merchant-taylors'-Hall).

Въ тотъ же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Король Прусскій посѣтили инвалидный домъ въ *Челзи*, обсерваторію и прочія заведенія въ Гренвичѣ.

$\frac{28}{6}$ го Іюня данъ былъ городомъ *Лондономъ* великолѣпнѣйшій праздникъ въ честь союзныхъ Монарховъ. Для наблюденія порядка поставлено было съ утра на улицахъ 8,000 чел. войска. — Шествіе началось въ 4 часа по полудни. Король Прусскій ѣхалъ въ одной каретѣ съ Принцемъ-Регентомъ. Лордъ Меръ ѣхалъ передъ каретою верхомъ въ мундирѣ съ Государственнымъ мечемъ въ рукѣ, въ сопровожденіи Алдермановъ, и принялъ Высокихъ Гостей при входѣ въ Ратушу. Столовая зала украшена была великолѣпнѣйшимъ образомъ. Подъ балдахиномъ поставлено было трое креселъ подъ Россійскимъ и Прусскимъ гербами. Столъ покрытъ былъ золотымъ сервизомъ (въ 200,000 ф. ст.) и зала освѣщена весьма искусно. — Въ 5 часовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился туда съ Великою Княгинею въ парадной каретѣ Принца-Регента. Онъ ѣхалъ безъ шляпы и съ неописанною благосклонностію кланялся народу. Лордъ Меръ, принявшій

Монарховъ въ Ратушѣ, пожалованъ Принцемъ-Регентомъ при семъ случаѣ въ Баронеты. При входѣ союзныхъ Монарховъ съ Полководцами ихъ въ залу заиграли пѣсню: See the congnering hero comes (*)! Обѣдъ начался въ 7 часовъ при играніи пѣсни: Of the Roaft-Beef of old England (**)! — По правую руку Принца-Регента изволилъ сѣсть ИМПЕРАТОРЪ, а по лѣвую Король. Лордъ Меръ сталъ за креслами Принца, который однако вскорѣ приказалъ ему занять свое обыкновенное мѣсто. — На столѣ было все, что могли произвесть Природа, искуство, время года и различныя страны свѣта. Столъ былъ накрытъ на 470 кувертовъ, изъ коихъ каждый стоилъ 30 гиней или до 600 рублей. Между разными *тоастами* Принцъ-Регентъ произнесъ слѣдующій: „Да здравствуютъ Герои, сражавшіеся за отечество на сушѣ и на морѣ!“ — Обѣдъ кончился въ 11 часовъ вечера, и гости разъѣхались до 3хъ часовъ утра.

$\frac{20}{8}$го Іюня, въ присутствіи союзныхъ Монарховъ, былъ смотръ 15,000 Англинскихъ войскъ въ *Гиде-Паркѣ*. Въ поотъ

(*) Зри, идутъ побѣдоносные Герои!

(**) Ахъ, ростбифъ старой Англіи! любимая народная пѣсня Англичанъ.

же день ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ, Великою Княгинею, почтили присутствіемъ своимъ Нижній Парламентъ. Вечеромъ того же числа Ихъ Величества простились съ Е. В., Королевою.

$\frac{22}{10}$го Іюня въ 4 часа по полудни пушечные выстрѣлы возвѣстили въ *Портсмутѣ* прибытіе Принца-Регента. Онъ былъ встрѣченъ 89 Адмиралами и Капитанами. Подъ ружьемъ стояли 10,000 чел. Вскорѣ потомъ прибыли туда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Король Прусскій, Великая Княгиня, Принцы *Ольденбургскій и Виртембергскій*, *Князь Блюхеръ*, *Графъ Платовъ* и пр.; вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Въ Портсмутѣ не бывало никогда такого многолюдства. Нѣсколько сотъ человѣкъ принуждены были ночевать на улицѣ. $\frac{23}{12}$го Іюня былъ смотръ 80 военнымъ кораблямъ, въ числѣ коихъ было 13 линейныхъ и 13 фрегатовъ. Государи были на кораблѣ Impregnable. На Спитгедской рейдѣ стояло до 1,000 судовъ.

Изъ Портсмута Государи отправились въ Дувръ, а изъ Дувра на пвердую землю. Объ отъѣздѣ чужестранныхъ Монарховъ объявлено въ Лондонской Газетѣ *Курьеръ* слѣдующее:

„Высокіе наши Гости оставили насъ. — Незабвенные сіи Монархи сдѣлали въ Англинскомъ народѣ неизгладимое впечатлѣніе. Можно надѣяться, что и страна сія оставила также и въ Нихъ глубокое впечатлѣніе — не шумнымъ энтузіазмомъ, съ какимъ народъ сопровождалъ Ихъ на каждомъ шагу, но многими превосходными Государственными заведеніями, которыя Они имѣли случай ближе узнать. Ихъ Величества взяли съ собою воспоминанія о томъ попеченіи, какое здѣсь прилагается о бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ; о богатствѣ гражданъ вышшихъ классовъ; о благосостояніи средняго и о достаткѣ нижшаго класса; о превосходной связи зданія нашей конституціи; о покровительствѣ, какимъ пользуются чрезъ нее всѣ состоянія гражданъ; о мудрости и человѣколюбіи нашихъ законовъ; о безсмертномъ учрежденіи присяжныхъ въ дѣлахъ судныхъ; о нашихъ великолѣпныхъ учебныхъ заведеніяхъ; о нашей свободѣ книгопечатанія.“

„Во всякомъ случаѣ путешествіе Ихъ въ Англію есть истинное благодѣяніе какъ для насъ, такъ и для Ихъ собственныхъ Государствъ: ибо все предвѣщаетъ тѣснѣйшую связь между сими тремя державами, Англіею, Россіею и Пруссіею.“

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по Голландіи и Германіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вышедши на берегъ въ Кале, изволилъ прибыть 16 го числа въ Остенду, а 17 го числа по утру въ Генпъ. Онъ въѣхалъ въ сей городъ чрезъ торжественныя ворота, сооруженныя на дорогѣ въ Бриггъ. Погода была непріятна; но МОНАРХЪ, къ общей радости народа, въѣхалъ въ городъ въ открытой колескѣ, и верхомъ осматривалъ войска Генпскаго гарнизона, подъ командою Генерала Борстеля. При Антверпенскихъ воротахъ встрѣтилъ ГОСУДАРЬ 4,000 Французовъ, возвращающихся въ свое отечество изъ Гамбурга. Они отдали ему воинскую честь. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ командовавшаго ими Генерала Ролле нѣкоторыми вопросами, и потомъ изволилъ отправиться въ Антверпенъ.

17 го Числа въ 5 часовъ по полудни ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ изволилъ прибыть въ Антверпенъ при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Онъ сказалъ тамошнему Меру, что желаетъ щастія жителямъ Голландскихъ Областей, которыхъ судьба будетъ вскорѣ рѣшена. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. На другой день (18 го числа) по утру

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ осматривать съ половины 5 го до 8 часовъ гавань, верфши и прочія достопамятности города, потомъ отправился въ дальнѣйшій путь.

Тогожъ 13 го числа ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибыть изволилъ въ Роттердамъ. Онъ пріѣхалъ въ простой коляскѣ и просилъ, чтобъ Ему не оказывали никакихъ почестей. Вечеромъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ посѣщеніемъ балъ, данный Роттердамскими жителями. Всѣ пришли въ великое восхищеніе и очень обрадовались, увидѣвъ, что ГОСУДАРЬ Самъ принялъ участіе въ танцахъ. Онъ не изволилъ садиться за ужинный столъ, но кушалъ стоя. — ГОСУДАРЬ, видя, что встаютъ при Его входѣ, говорилъ со свойственною Ему одному благосклонностію: „Садитесь, прошу Дамъ садиться!“ Въ 10 часовъ утра 11 го прибылъ въ Роттердамъ Наслѣдный Принцъ Оранскій, сѣлъ съ ИМПЕРАТОРОМЪ въ Княжескую шлюпку и при пушечномъ громѣ, смѣшавшемся съ радостными восклицаніями жителей, осмотрѣлъ берега Мааса. Въ три часа по полудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Принца, отправился въ коляскѣ въ Гагу, при громкихъ восклицаніяхъ народа, которому Онъ изволилъ

кланяться съ величайшею благосклонностію.

19 го же Числа въ 4 часа по полудни ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ прибыть изволилъ въ Гагу, въ сопровожденіи Наслѣднаго Принца Оранскаго, при ружечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Весь городъ украшенъ былъ гирляндами и флагами, а ввечеру прекрасно иллюминованъ. Въ семъ городѣ ГОСУДАРЬ изволилъ посѣтить театръ и балъ, данный гражданами.

На другой день (20 го числа) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ чрезъ Катвикъ, гдѣ изволилъ осмотрѣть водяныя сообщенія, отправился въ Амстердамъ верхомъ, въ сопровожденіи Князя Нидерландскаго и сыновей его. Вшествіе въ Амстердамъ было великолѣпное. На дорогѣ построены были почетныя ворота, улицы украшены флагами и гирляндами. Народъ повсюду толпился зрѣть Отца Европы. Ввечеру весь городъ былъ прекрасно иллюминованъ.

22 го Числа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ посѣтить Саардамъ. Трактиръ, въ которомъ ПЕТРЪ Великій остановился 8 го Августа 1698 года, былъ изготовленъ для его приняшія и украшенъ (какъ пишутъ въ Голландскихъ Вѣдомостяхъ) еспьли не съ Царскимъ великолѣпіемъ, то

съ Голландскою опрятностію. Въ комнатѣ, гдѣ остановился МОНАРХЪ, висѣлъ большой прекрасной Портретъ ПЕТРА Великаго въ панцырѣ. На большомъ шлюзѣ построены были торжественныя врата съ надписью: *АЛЕКСАНДРУ Миротворцу радостный Саардамъ.* На щитахъ на сторонахъ написано было: „ПЕТРОМЪ Великимъ *честь* — АЛЕКСАНДРОМЪ Благословеннымъ *миръ.*“ — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ небольшой домикъ ПЕТРА Великаго и верфть, на которой работалъ Великій Прапрадѣдъ Его. По предложенію Князя Нидерландскаго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ замуровалъ въ стѣну серебряною лопаткою мраморную доску съ надписью золотыми буквами: *PETRO Magno ALEXANDER* (ПЕТРУ Великому АЛЕКСАНДРЪ). Вскорѣ Князь Нидерландскій хотѣлъ утвердить подлѣ сей доски другую съ приличною надписью. Яковъ Шельдемъ поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ книгу своего сочиненія, подъ заглавіемъ: *ПЕТРЪ Великій въ Голландіи и Саардамѣ.* Одна женщина поднесла Ему подробную и искусно сдѣланную модель домика, въ которомъ жилъ ПЕТРЪ Великій, а другая куклу, одѣтую въ нарядъ Саардамскихъ женщинъ 1700 года. Пишутъ, что нынѣшній хозяинъ домика сего предложилъ

ГОСУДАРЮ купить оный, и что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО заплатилъ за него важную сумму.

Іюля 24 го числа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прибыть въ городъ Нейсъ (на Рейнѣ), куда собрались жители изъ всѣхъ окрестностей, дабы видѣть Освободителя Европы. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, перемѣнивъ лошадей, тотчасъ отправился въ дальнѣйшій путь.

Іюля 25 го числа въ 3 часа по утру жители города Кельна имѣли щастіе увидѣть въ своемъ городѣ Героя - Освободителя Европы. Сто одинъ пушечный выстрѣлъ съ крѣпости Эренбрейштейна возвѣстилъ Его прибытіе. Жители, движимые чувствомъ искренней благодарности, иллюминовали во вкусѣ свои домы. Правительство приняло всѣ мѣры къ принятію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА надлежащимъ образомъ. Третій армейскій корпусъ, состоящій подъ командою Генерала Тилемана изъ Саксонскихъ войскъ, отправился наканунѣ на встрѣчу ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ осмотрѣть Саксонскую гвардію, стоявшую въ парадѣ предъ Рашушею. Баронъ Тилеманъ имѣлъ щастіе представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Генераловъ своего корпуса и Чиновниковъ города. Отдохнувъ нѣсколько времени, ГОСУДАРЬ въ 5 часовъ утра изволилъ

осмотрѣть всѣ Саксонскія войска и изъявилъ имъ Высочайшее благоволеніе. Многимъ Офицерамъ и солдатамъ, отличившимся въ теченіе послѣдней войны, пожаловалъ онъ знаки отличія; по окончаніи смотра ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ 7 часовъ отправился въ Брухсаль при громкихъ восклицаніяхъ народа.

Тогожъ 25 го числа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибыть изволилъ въ Мангеймъ, будучи одѣтъ просто и ни кѣмъ не сопровождаемъ. Его привѣтствовали именемъ Великаго Герцога Бадерскаго; потому что самъ Герцогъ, по причинѣ болѣзни, того сдѣлать не могъ. Онъ въ увеселительномъ замкѣ Роршахъ, принадлежащемъ Тещѣ Его, встрѣтиться изволилъ съ Своею Супругою, возвратившеюся изъ Бадена.

29 го Числа ИМПЕРАТОРЪ и ИМПЕРАТРИЦА изволили прибыть въ Карлсру.

Іюля 4 го числа городъ Лейпцигъ удостоился видѣть въ стѣнахъ своихъ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, АЛЕКСАНДРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибыть изволилъ въ полдень въ четверомѣстной дорожной каретѣ столь неожиданно, что Его тогда только узнали, какъ Онъ остановился у приготовленнаго для принятія Его дома. Но какъ скоро узнали, что ГОСУДАРЬ

въ городѣ, то всѣ жители стремились толпами къ Его мѣстопребыванію. ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обѣдать одинъ, а потомъ посѣтилъ *Саксонскую Принцессу Елисавету и Герцога Ангальтъ-Дессавскаго*, также одного Офицера, тяжело раненнаго и изувѣченнаго въ сраженіи при Лейпцигѣ. Послѣ сего Онъ прогуливался вокругъ города въ сопровожденіи многочисленнаго народа и при безпрерывныхъ восклицаніяхъ. Ввечеру городъ былъ освѣщенъ отличнымъ образомъ. Предъ Рапушей возвышались тріумфальныя ворота съ вензеловымъ *Именемъ* ГОСУДАРЯ и съ символами Согласія и Побѣды, которымъ весь міръ обязанъ за свое освобожденіе. Всѣ жители толпились по улицамъ, и Студенты Лейпцигскаго Университета въ торжественномъ ходѣ, сопровождаемомъ факелами и музыкою, приносили ГОСУДАРЮ желаніе многолѣтія, которое благосклонно принято было ИМПЕРАТОРОМЪ, и за которое Онъ Самъ изъявилъ у окна Свою благодарность.

Іюля 5 го числа въ 6 часовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО очень милостиво принялъ Депутатовъ Лейпцигскихъ Сословій и осчастливилъ ихъ изъявленіемъ Своей благосклонности. Послѣ сего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ быть въ Греческой церкви, а оттуда пошелъ къ Гриммскимъ

воротамъ, гдѣ осматривалъ гарнизонъ. Осмотрѣвши войска, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ дальнѣйшій путь.

Іюля 6 го въ 3 часа прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во *Франкфуртъ на Одерѣ* подъ названіемъ *Генерала Романова* и тотчасъ чрезъ Кистринъ поѣхалъ далѣе.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО

въ Санктпетербургъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, изволилъ прибыть въ *Санктпетербургъ* сего 13 го Іюля въ понедѣльникъ по утру въ 7 часовъ, остановился у Казанскаго Собора, и тамъ принесъ Богу благодарственное молебствіе. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ въ Столицу неожиданно, и потому встрѣченъ былъ у Собора немногими, случившимися вблизи. По выходѣ оттуда Онъ изволилъ благосклонно привѣтствовать собравшійся народъ, который непритворными искренними восклицаніями старался изъявить чувства любви и благоговѣнія къ Великому своему МОНАРХУ.

Въ часъ по полудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ прибыть въ лѣтній Свой Дворецъ на *Каменномъ Острову*. Внизу у крыльца ожидали Его храбрые Его сподвижники, *Герцогъ Александръ*

Виртембергскій, Генералы *Коновницынъ*, *Графъ Строгоновъ*, *Васильчиковъ*, *Графъ Ожаровскій*, *Голенищевъ-Кутузовъ*, *Чернышевъ*, *Сукинъ* и проч. ГОСУДАРЬ пріѣхалъ безъ всякой Свиты на обыкновенныхъ парныхъ дрожкахъ. Принявъ привѣтствіе Генераловъ, Онъ изволилъ пойти въ Свой кабинетъ и вскорѣ потомъ принялъ Господъ Министровъ, Членовъ Совѣта и другихъ знатныхъ Чиновниковъ, ожидавшихъ Его во Дворцѣ. Около 4 хъ часовъ прибыла на *Каменной Островъ* изъ *Павловска* ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, съ Великою Княжною АННОЮ ПАВЛОВНОЮ.

14 го Іюля приносимо было Господу Богу торжественное благодарственное молебствіе въ Казанскомъ Соборѣ по случаю возвращенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ 11 часовъ съѣхались въ Соборъ знатныя обоего пола Особы. Въ 12 часовъ изволила прибыть Императорская Фамилія. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Великая Княжна ѣхали въ парадной каретѣ, а передъ Ними ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Цесаревичь Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ верхами. Не льзя описать восторга, въ который приведенъ былъ народъ зрѣніемъ своего МОНАРХА. Громкія восклицанія

не умолкали на всемъ пути; многіе обнимали колѣна ГОСУДАРЯ, другіе лобзали полы Его мундира, бросали вверхъ шляпы, становились на колѣна; — всѣ проливали сладкія слезы, узрѣвъ Великаго МОНАРХА своего возвратившагося съ нетлѣнною въ вѣкахъ славою изъ труднаго похода, — видя Его кроткую улыбку, внемля изъ устъ Его словамъ любви и благоволенія! — МОНАРХЪ! мы не въ силахъ достойно восхвалить и возблагодарить Тебя; зри въ непроизвольныхъ, искреннихъ восклицаніяхъ и слезахъ нашихъ свидѣтельство, что естьлибъ были средства еще болѣе возвеличить и прославить Тебя, Великій и Преславный Мужъ, то мы воспользовались бы ими, чтобъ доказать народамъ вселенныя, сколь мы любовію и вѣрностію къ Тебѣ достойны быть Твоими подданными!

Въ Соборѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ принятъ и привѣтствованъ Преосвященнымъ Митрополитомъ *Амвросіемъ* и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. По окончаніи Божественныя литургіи, во время молебна производима была пушечная пальба. — Въ исходѣ втораго часа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, съ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ и Великою Княжною, отправился прежнимъ порядкомъ въ зимній Дворецъ. Восторгъ народный

на семъ обратномъ пути былъ, естьли возможно, сильнѣе прежняго.

ВЕЛИКОДУШІЕ РОССІЙСКАГО МОНАРХА.

Радостное для всей Европы извѣстіе о торжественномъ вступленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ побѣдоносными войсками въ Парижъ и приближеніе вожделѣннаго мира исполнили сердца всѣхъ Россіянъ живѣйшею признательностію къ Виновнику сихъ великихъ событій. Верховныя Правительства, оживленныя всеобщими чувствованіями, и предваряя единодушный гласъ сограждань своихъ, возжелали предъ лицемъ свѣта ознаменовать усердіе вѣрноподданнаго Россійскаго народа ко Вселюбезнѣйшему МОНАРХУ. Воспріявъ сіе намѣреніе, и принеся Господу Богу благодарственное молебствіе за дивные успѣхи, коими увѣнчалъ Онъ славу оружія Россійскаго, Сословія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената составили общее чрезвычайное Собраніе. Во ономъ совокупно разсуждали, какую дань всеобщей признательности повергнуть къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за прославленіе Отечества: ибо мужествомъ Его и непоколебимою твердостію отражены необычайныя усилія врага, дерзнув-

шаго вступить въ предѣлы Россіи, несмѣтные полки различныхъ народовъ побѣждены, преслѣдованы, уничтожены. Европа, ожидавшая конечной гибели своей съ паденіемъ послѣдняго оплота ея независимости, съ изумленіемъ узрѣла побѣдоносныя знамена ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Его Союзниковъ за берегами Нѣменя, Вислы, Одера, Эльбы и Рейна. Вскорѣ война перенесена въ самое сердце владычества Наполеонова; вскорѣ послѣдніе замыслы его проникнуты, новые удары нанесены ему во знаменитыхъ сраженіяхъ, Парижъ сдался побѣдителямъ, и Франція, по долговременныхъ страданіяхъ, возвратя себѣ законнаго Монарха, присоединила благодарный гласъ свой къ торжественнымъ кликамъ Европы.

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, возписуя безсмертную славу, пріобрѣтенную народомъ Россійскимъ, непоколебимой твердости и великодушію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, гласомъ и примѣромъ Своими оживившаго всѣ Сословія, и движимыя не раболѣпнымъ рвеніемъ, но сердечными чувствами, воспламеняющими всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества, единодушно постановили: 1 е. принести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность

за всѣ великіе труды, подъятые Имъ для усугубленія славы и благоденствія Державы Его. 2 е. Приложить къ священному Имени Его Титулъ Благословеннаго, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла. 3 е. Для преданія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ Градѣ памятникъ, съ надписью: „АЛЕКСАНДРУ Благословенному, ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому, Великодушному Державъ Возстановителю, отъ признательной Россіи.“ Дабы привести въ дѣйство таковое предположеніе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ Сословіямъ и состояніямъ въ Государствѣ къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго. — Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія отправлены были Депутатами Господа Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ перваго класса, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Аелксандръ Борисовичь Куракинъ, Генералъ отъ кавалеріи и Кавалеръ Александръ Петровичь Тормасовъ и Гофмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Александръ Николаевичь

Салтыковъ, коимъ поручено повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшее прошеніе, подписаніемъ всѣхъ Присудствовавшихъ въ чрезвычайномъ Собраніи утвержденное, слѣдующаго содержанія:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ!

„Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ ТОБОЮ милости свои, Россія, о ТЕБѢ радующаяся, славою ТВОЕЮ надъ всѣми Державами превознесенная, ТОБОЮ благоденствующая, обращается днесь къ ТЕБѢ, Помазанникъ Божій! и въ лицѣ Святѣйшаго Сунода, Государственнаго Совѣта и Сената ТВОЕГО, совокупно предъ ТОБОЮ колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ ТВОИХЪ жертву, жертву сердецъ, восхищенныхъ великими ТВОИМИ подвигами, въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими. — Услыши, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! воззваніе усердныхъ чадъ ТВОИХЪ, и милостиво прими возсылаемое изъ глубины душъ ихъ благодареніе! Но какъ достойно возблагодарить ТЕБѢ за ту непоколебимую твердость, съ какою положась на любовь и преданность ТВОИХЪ подданныхъ, и тѣмъ ихъ возвелича, не усомнился ТЫ отвергнуть мира съ коварг-

нымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся? что воздадимъ ТЕБѢ, оградившему безопасность Отечества нашего возстановленіемъ независимости Державъ, ему сопредѣльныхъ? какія хвалы могутъ довлѣть ТЕБѢ, отомстившему за насъ дерзкому врагу не только ТВОИМЪ въ столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ; но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнетателя Европы, престолы поколебавшаго и желѣзному скипетру своему всѣ племена и Царства подвергнуть возмнившаго? Превознося ТЕБЯ, яко Побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе ТВОЕ, ознаменованное предъ лицемъ Свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ тиранскаго ига.

Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится ТЕБѢ, Великій! кто изъ нихъ, подъявъ оружіе въ оборону Отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго властолюбія беззащитно подавляемыхъ, и для возвращенія законныхъ имъ Владѣтелей! кто мудростію своею и кротикимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебные народы обратить въ союзниковъ себѣ, назидая тѣмъ собственное ихъ благо! Дѣла ТВОИ, ГОСУДАРЬ, совѣчны пребудутъ имени ТВОЕМУ, имени АЛЕКСАНДРА Великаго, великодушнаго Защитителя Европы, Возстанови-

теля законныхъ Правительствъ. Вселенная, величію ТВОЕМУ чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвояетъ уже ТЕБѢ всѣ сіи титла. — Ты же, достойный Избранникъ Вышняго, возписуя всѣ великія дѣянія ТВОИ единому Всеблагому Его промыслу, жертвы хваленія не благоволишь и смиренномудріемъ ТВОИМЪ заграждаешь уста наши. Покорствуя ТЕБѢ, ГОСУДАРЬ, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости ТВОЕЯ; но всеобщія благословенія и ТВОИХЪ и чуждыхъ народовъ, и благодать Господня, ТЕБѢ всегда соприсущная, и во всѣхъ ТВОИХЪ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаетъ дерзновеніе преданныхъ ТЕБѢ чадъ ТВОИХЪ поднести ТЕБѢ титло, единодушно всѣми утвержденное, благости сердца ТВОЕГО, нашимъ къ ТЕБѢ чувствованіямъ соотвѣтствующее, и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія — титло Благословенный. Усердно ТЕБЯ молимъ, не отрини сего ТЕБѢ отъ сыновъ ТВОИХЪ приношенія; но дабы чувствованія нашей признательности, симъ ТЕБѢ изъявляемыя, не были безмолвны предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ ТЕБЯ, ГОСУДАРЬ безсмертный! и потому дерзаемъ умолять ТЕБЯ, Благословенный! не возбрани намъ воздвигнуть въ Престольномъ Градѣ ТВОЕМЪ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ ТВОИХЪ доблестяхъ, не да прило-

житъ оный что-либо ко славѣ незабвеннаго ТВОЕГО Имени, но да оправдимся мы предъ потомками нашими, да не укоряютъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліянным ТОБОЮ на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашея къ ТЕБѢ любви и безпредѣльныя преданности.“

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, удостоя Всемилостивѣйшимъ приняшіемъ сіе всеподданнѣйшее прошеніе трехъ Государственныхъ Сословій, благоволилъ отвѣтствовать на оное Высочайшимъ Указомъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату.

„Внимая посланному ко МНѢ отъ Святѣйшаго Сѵнода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію, о воздвигнутіи МНѢ въ Престольномъ Градѣ памятника и приняшіи проименованія Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души МОЕЙ не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ Сословій, подносящихъ МНѢ имя самое для МЕНЯ лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія

души МОЕЙ стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на СЕБЯ и на ввѣренный МНѢ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ МНѢ вѣрноподданныхъ МОИХЪ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ МОИХЪ желаній и МОЕГО благополучія! Но при всемъ тщаніи МОЕМЪ достигнуть до сего не позволяю СЕБѢ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что я уже достигъ до того и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей МОИХЪ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ МОИХЪ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную МОЮ признательность, убѣждаю Государственныя Сословія оставить оное безъ всякаго исполненія.

Да сорудится МНѢ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ МОИХЪ къ вамъ! да благословляетъ МЕНЯ въ сердцахъ своихъ народъ МОЙ, какъ Я въ сердцѣ МОЕМЪ благословляю оный! да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо МНОЮ и надъ нею благословеніе Божіе!“

КОНЕЦЪ.

Гос. Истор. Муз. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
19? г.